

Игорь Шиповских

ОДИННАДЦАТЬ
СКАЗОК ОБО ВСЁМ,
НА ЛЮБОЙ ВКУС
И ДЛЯ ВСЕХ
ВОЗРАСТОВ

Новеллы-сказки

Игорь Дасиевич Шиповских
Одиннадцать сказок обо всём,
на любой вкус и для всех
возрастов. Новеллы-сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346178

ISBN 9785449885357

Аннотация

Сказки о дружбе и разладе, о жадности и скромности, о зверятах и ребятах, о востоке и западе, о ненависти и притворстве, о радости и грусти, о щедрости и жадности, о прозрении и неведении. А также о доброте и воздаянии, о магии благородства и чести, о великой материнской любви и вере в чудесное исцеление. А ещё о стойкости и отваге, о драме и горе, о чёрных днях и любви к живописи, о победе и поражении, обо всём том, что несёт в себе война со всеми её ужасами и неслыханном проявлении героизма...

Содержание

1. Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке	5
2. Сказка о городском хитроване усатом таракане и лесном труженике лохматом шмеле	56
3. Сказка о юном школьнике Бураше и неожиданных перипетиях, которые он преодолеет	83
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Одиннадцать сказок
обо всём, на любой вкус
и для всех возрастов
Новеллы-сказки**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-8535-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке

1

В былые времена недалеко от столицы, в чистом поле за леском у синей речки, располагалась небольшая, не то деревня, не то село, а может и городок. Сейчас уже толком никто и не помнит, что это было, но только жизнь в том поселении была легкой, привольной и благостной. Да это и немудрено, ведь место, под то поселение, было выбрано очень удачно.

И лес-то рядом, совсем близёхонько, и за околицу выходить не надо, он тут прям у порога начинается, а в нём и береза, и сосна, и даже дуб с ясенем растёт. А уж, сколько в том лесу отменных грибов да ягод имеется, просто тьма тьмушная. И дичи всякой столько порхает, что век её ловить и всю не переловить.

А какая речка подле протекает, так это ж одно загляденье, вода в ней наичистейшая, а рыбы столько плавает, что хоть руками черпай и сразу в печь отправляй, а вкусная такая, что язык проглотишь. Ну а про поля и говорить-то не приходится, они сами за себя слово молвят. Уж такие славные простирались, и с такими чернозёмными землями были, что на них по два раза в год сеяли да урожай снимали. Утром семя бросят, а уже к вечеру оно проросло, да и всходы дало, вот такая земляца плодородная была. Всего имелось в изобилии, всего вдоволь было, и ячменя, и пшеницы, и ржи горами росло, а уж овса да проса столько собирали, что счёт теряли.

В общем, место под деревню выбрали наилучшее, только живи, трудись да радуйся. А народ так и делал, жил радовался да не тужил. И жили-то все хорошо, добротнo и весело. Все друг дружку уважали и почитали. Все работающие и старательные были. И всё-то у них ладилось и всё-то у них спорилось. Сосед соседа знал, и что случись, завсегда помогал. И раздора промеж себя люди не допускали. Одним словом жили дружно, семьи заводили большие, крепкие, и навечно, не то, что ныне.

И вот одной из таких семей была семья местного лесника-егеря. Жил он с домочадцами в небольшом добротном доме на окраине деревни прямо рядом с лесом, потому как ему по роду своей службы частенько надлежало на обход ходить, следить, чтоб в лесу всё в порядке было, и никто там не шалил. А то мало ли, кто из пришлых столичных охотников пальбу понапрасну устроит да безобразничать зачнёт. Вот он и приструнял эдаких лихих гостей-задавак. Ну а на тот случай если он по службе надолго в лесу задержится, имелась у него в глухой чащобе у ручья неприметная сторожка. Бывало, он там по нескольку дней обитал. Пост соблюдал, да зверьё от недоброго люда охранял, пока его родные домочадцы в деревне дожидались. А их домочадцев-то у него всего два человечка и было, доченька лапушка да жена красавица.

Иные спросят, а что ж так мало-то, а потому и мало, что семья у них ещё молодая была, и большим количеством ребятшек обзавестись они попросту не успели. Вот втроём и жили. Ну, жена у него как жена, ясное дело, хороша собой, в хозяйстве способная, работящая, сноровистая. Все делать успевала, за всем пригляд держала, пока муж на службе пропадал. А он ей за это очень благодарен был, ведь хозяйство-то у них немалое водилось. Держали они и гусей, и курей, и уток, и даже коза на задворках бродила. Ну а как же без всего этого, в деревенской жизни без этого никак нельзя, всё как положено, чин чинарём.

Однако не это главное в их семье было. Хозяйство хозяй-

ством, служба службой, а основным достоянием семейства была, конечно же, дочка лапушка. Ох уж она у родителей любимицей была. Они в ней души не чаяли, всё для неё делали, на всё ради неё шли. Да это и понятно, ведь она у них одной единственной была, но зато какой, могла сразу троих заменить, уж такая проворная, уж такая резвая. А уж, какая разумная, так это все только диву давались. В свои десять с хвостиком лет она уже всю грамматику и арифметику превзошла, что ей в местной приходской школе преподавали. И более того, уже за книжки из отцовской библиотеки взялась. А их у него немало было, ведь он хоть и служил простым егерем, но читать очень любил и эту любовь своей доченьке передал. И уж она теперь от него не отставала, и постоянно просила, чтобы он ей со столичной ярмарки, куда не раз ездил, новые книжки привозил.

Но чтение да письмо не единственным её увлечением считалось. Любила она и трудиться. И для своих родителей самой работающей, самой верной помощницей была, такой, что в деревне, наверное, лучше её никого и не было. Уж так она их опекала, уж так за ними ходила, что многие соседи ставили её своим детям в пример. И ведь было за что. И вместе-то с матерью она по хозяйству хлопотала, гусей кур кормила, в доме чистоту наводила. И отцу-то в его лесных делах самым первым другом и помощником была. Он в лес, она за ним вслед, и всё что он там делает, всё примечает да запоминает. А отец и рад ей всё показывать, да про лес с его

обитателями рассказывать. А она его слушает, внимает, да все его знания с полслова, с пол жеста перенимает.

Вот какая смекалистая, смышлёная. А уж, какая шустрая, быстрая, задорная была, так это только с пламенем сравнить её и можно. Случалось, пойдут они с отцом в лес сторожку проведать, дойдут уже, а отец вдруг вспомнит, что огниво дома забыл, так она в два счёта домой сбегает, найдёт его да тут же и принесёт. А отец знай, её нахваливает.

– Ах, ты моя помощница, ... ну, что бы я без тебя делал, ... как бы очаг-то растопил, ... ай да какая же ты у меня скорая, ... ну, прям как настоящий огонёк, ... вон каким ярким пламенем светишься... – ласково говаривал он, и радуясь что у него растёт такая доченька, гладил её по роскошным огненно-рыжим волосам.

А вот как раз из-за этих-то красивых пламенных волос её иногда и называли «рыжик-огонёк», хотя настоящее её имя было Оля или Ольга, это уж кому как нравилось, тот так её и величал. Впрочем, для родителей она всегда оставалась Оленькой или Олюшкой, либо уж совсем ласково звали – «Оленёнок». И не зря, потому как, глаза у Оленьки были большие и раскосые, словно у оленёнка, да и сама она с ним чем-то схожа была, такая же стройная и милая.

Но имелись и различия. Носик у Оленьки был вовсе не олений, а скорее такой, как у маленькой хитрой лисички, остренький, аккуратненький и чуть вздёрнутый вверх. А поэтому, некоторые местные мальчишки, когда Олюшка изред-

ка задавала им трёпку за их шалости, а она это очень даже умела, дразнили её «лисейей сестрой». Однако она на такое прозвище не обижалась, и даже наоборот гордилась тем, что её сравнивали с этим гордым и независимым зверем. Ведь она очень любила лисичек, много о них знала и заботилась. А эту свою привычку заботиться о животных, она тоже переняла от своего отца егеря. Ну а вот всё остальное, включая статную фигурку, глаза, нос, красоту, и даже рыжий цвет волос она позаимствовала от матери. Уж больно они друг на дружку походили, уж столько у них было общего, что для главы семейства это было двойной радостью.

Вот так они жили, в радости, счастье и благодати, пока однажды в их тихой деревушке-городке не поселилась одна весьма странная женщина преклонного возраста. Нельзя сказать, что она была сильно уж старая, однако жизненный опыт за её плечами чувствовался.

2

Впрочем, с виду эта женщина ничем особенным от прочих деревенских жительниц не отличалась. Вроде такая же обыкновенная, такие же, как и у всех руки, ноги, голова, и даже фигура у неё была привычной, ну разве что чуток постройней да поаккуратней. И одежду-то она носила такую же, как и другие поселянки. Вот только глаза у неё были какие-то хитрющие и даже где-то злобные.

А ещё на голове она всегда держала палантин, или же что-то на вроде этого. В общем, постоянно ходила с покрытой

головой и волосы свои никому не показывала. Ну а так у неё всё как у всех.

Поселилась же эта особа аккурат рядом с лесом, как раз неподалёку от егерского домика. Уж так вышло, что бывший хозяин того жилища, где она обосновалась, внезапно куда-то уехал и продал ей всё своё хозяйство. Хотя некоторые поговаривали, что он ей его просто подарил. А с чего и почему он так сделал, для деревенского люда осталось загадкой.

И всё бы ничего, и пусть бы она себе жила в этом доме, но вот только с её появлением в городке у соседей стали происходить всякие чудные вещи. То кошка вместо того чтобы мышей ловить, увидев ту особу, убежит, под крыльцо спрячется, и сидит там целый день пока её молоком не выманят. Или же вдруг дворовые собаки как с ума сойдут и лают беспрестанно, пока не устанут, чего раньше за ними не замечалось.

В общем, вся местная животины стала вести себя совершенно непредсказуемо. И дня не пройдет, чтоб какого-нибудь происшествия не случится. И ведь главное все соседи знают и понимают, что виной тех происшествий является новая переселенка, а поделаться ничего не могут. Прямых-то доказательств нет, что это она виновна в странном поведении домашних любимцев.

А меж тем время шло, а причуды всё продолжались и даже усиливались. А у некоторых животных внезапно начал проявляться страх и боязнь своих хозяев. То кровы не подпустят

к себе, доиться не дают, шарахаются да противятся, то куры яйца нестись перестают, всё больше сидят на насесте да молчат, не квохчут. И даже петухи по утрам кукарекать перестали. Гуси и те шипеть зареклись, только траву щиплют да воду пьют, а гулять не идут.

Страсти такие разыгрались, что у иных соседей от ужаса волосы на голове ходуном ходят и дыбом встают. А тут ещё одна напасть приключилась. Повадилась из леса, иль ещё откуда, лиса по курятникам шастать, и это было очень удивительно, ведь доселе такого никогда не случалось. Но что ещё удивительней, она кур вовсе не воровала и не давила, как это обычно бывает, а возьмет, общиплет лишь несколько птиц, пух с них посдерёт, весь соберёт да и утащит. А куры потом голые сидят да ждут, пока снова обрастут.

Вот такие странности творились, аж мороз по коже. Прямо как издевательство какое-то. И, разумеется, такое глумление над курами не могло не возмутить хозяев курятников. Долго они такое непотребство терпеть не стали, собрались как-то вечером на базарной площади и давай рядить, что им дальше делать. Кричали, спорили, обсуждали, да решали, как им с этой лисой-негодницей разобраться, как быстрее избавиться от неё. Глотку надорвали орать, уж так спорили, так кричали.

А некоторые горячие головы до того дошли, что во всём случившемся обвинили новую поселянку. Мол, только она эта колдовка и виновата, приманила в деревню лису и на всех

животных порчу навела. Дескать, перво-наперво надо её наказать, притом немедленно, а уже потом и за лисицу браться. И так разошлись, что уже было собрались к поселянке идти. Но, слава богу, вовремя одумались и решили, что как бы там ни было, но одна пожилая женщина, пусть даже она и трижды колдовка, не сможет стать причиной всех их бед. А заключив такое, постановили, что сначала будет правильной и умней разобраться с очевидной причиной случившегося, а именно с лисой-безобразницей, а для этого тут же затеялись засаду устраивать.

Здесь-то им как раз Оленькин отец и пригодился, ведь как-никак егерь и повадки рыжей плутовки знает. Пригласили его соседи, и давай выспрашивать, какие у лисы уловки бывают и как им лучше её споймать. Вышел он к ним и давай рассказывать. Ну а где отец там и Оленька, куда ж без неё-то. Стоит она рядом с ним и слушает, что он соседям советует. А он им всё как есть, все лисьи уловки и сноровки выдаёт, ведь он-то в них толк понимает.

Наслушались его соседские мужики, и стали поочерёдное дежурство проводить. Таятся по сараям да по закуткам. Понабрали с собой оружия всякого, кто кольев срубил, кто ба-тоги взял, а кто и серп с косой прихватил. Сидят в засаде и ждут, когда лиса к ним в гости пожалует да кур щипать начнёт. И всё бы хорошо и быть может, удачно они это затеяли, да только всё равно ничегошеньки у них не получается. А всё потому, что Оленька, прознав про их такую хитрую за-

тею, встала на защиту лисицы. Ну не захотела она, чтоб лесная красавица за свои проказы пострадала.

Прогуливается Олюшка вечером по деревне, да ненароком шум устраивает. Вроде как ничего про засады и не знает. И шумит-то ровно столько, чтоб лиса, если уж пришла, то непременно испугалась да и скрылась, тем самым от кольев и серпов спаслась.

– Услышит она меня и обратно в лес убежит, ... и куры не пострадают, и лиса цела будет... – справедливо рассуждала она и продолжала потихоньку шуметь. Поэтому-то мужики и остались ни с чем. Ночь просидели, вторую, затем и третью, а лисы всё нет.

Ну ладно, хватит караулить рыжую бестию, ... пора по домам расходиться да там ночевать... – решили они и на этот раз отправились спать домой. И ведь зря отправились. Как раз в эту-то ночь лисица пришла да опять кур пощипала-поободрала. Но что ещё обидней, одними курами она не ограничилась, а взялась ещё и за гусей. Им тоже изрядно досталось. Бедняги теперь стали на самих себя не похожи. Пух у них клочками торчит, поощипаны все, а местами и вовсе лысые. По загону носятся, трясутся, гогочут, возмущаются. Мол, как же так, мы гуси, птицы важные, гордые, а нас, как каких-то глупых кур отделали. Ох, прям жалко на них смотреть, как они выглядят.

Ну а это происшествие местных мужиков ещё сильнее раздрадило. Задела их такая лисья дерзость, ударила по их

самолюбию. И решили они хитрое рыжее племя напрочь извести. Всех лис в лесу поистребить, а если кто из них и останется, то навсегда отвадить от своих курятников да гусятников. Тут сразу же местный охотник и ловец подсуетился, известный нелюбитель лис. А не любил он их потому, что они всегда его вокруг пальца обводили и дурачили. Вот он и мечтал с ними разделаться. А на этот случай было у него припасено огромное количество всяческих силков, ловушек да капканов. Он их мужикам-то и раздал.

– Идите в лес, и расставьте их под каждым кустом, под каждым деревцем, ... изловим, изничтожим этих рыжих плутовок! Не лазить им более по нашим закромам и сусекам! – обиженно призвал он мужиков и повёл их за собой в лес.

Ну а там где лес, там, разумеется, и егерь. А где егерь, там, конечно же, и его дочь лапушка, это уж как полагается. В общем, Оленька тоже за ними увязалась. И как бы отец её не отговаривал, она до самого последнего расставленного капкана вместе с ними ходила. А вскоре мужики весь лес ловушками заполонили, везде их понапрятали, понаставили, да и приманки всякой разложили. Так что случись, какой лисе вдруг объявиться, то она непременно бы в капкан попалась.

– Ну что ж, ... дело сделано, осталось только утра дожждаться, ... уж утром-то мы с ними обязательно разделаемся, ... а теперь идёмте-ка отдыхать... – довольный своей затеей объявил охотник и все кто с ним был, разошлись по домам.

Ночь пролетела быстро, и вот уже настало утро нового

дня. Вся вчерашняя артель вновь отправилась в лес, в надежде собрать богатый урожай пойманных лис. Идут да посмеиваются.

– Ну, всё, ... теперь-то уж ни одна лисица от нас не уйдёт, ... с набегами на наши курятники покончено, ... сейчас мы всех их переловим... – радостно балагурили мужики. Но не тут-то было. Проверили первый капкан, а он пуст. Дошли до второго, и в нём ничего нет. Ни приманки, ни лисы.

– Что за чудеса! Такого у меня давно не случалось, ... чтоб вот так, ни того ни другого не осталось, ... обычно если зверя нет, так хоть приманка на месте, ... а тут всё пропало, ... да это просто колдовство какое-то... – удивлённо запричитал охотник и скорей побежал остальные ловушки проверять. Однако и там ничего не нашлось. Пусто и всё тут. Ни приманки, ни лисы, ни её шёрстки, ни волоска.

– Вот так дела, ... прям наваждение какое-то, ... словно лисица человеческим разумом обладает, уж так ловка, ... всё силки обошла, ни в один не попалась... – не унимался причитать охотник, огладывая свои хитроумные ловушки. А делать-то нечего, снова надо капканы заряжать.

И вновь мужики давай силки расставлять, и опять рядом с ними Оленька была. И снова она каждый кусточек, каждую ловушку, где бы та ни стояла, под каким бы деревцем не лежала, запомнит, заприметит, и в уме у себя отметит. И вот уже снова время подошло и опять все по домам разошлись, да поскорей спать улеглись.

– Ну, уж завтра-то мы их точно переловим,... теперь-то им некуда деваться,... уж сейчас-то мы на совесть капканы расставили... – уже засыпая, мечтательно закрывал глаза охотник.

Но зря он так размечтался, на следующие утро всё снова повторилось. Опять все ловушки пустые, а от лисы ни слуху, ни духу. Охотник только руками развёл да на мужиков наорал, мол, они виноваты, чего-то не доглядели. И вновь мужики все силки, все капканы перезарядили да поновой расставили. Но только на этот раз уже по-другому. Места поукромней выбрали и приманку поменяли. Однако и это не помогло, на следующие утро все ловушки вновь пустые оказались.

И так повторялось три дня подряд. Охотник от такого конфуза пришёл в неопишемую ярость. Он был вне себя от злости, весь побелел, ругался почём зря, грубо бранился и проклинал всех лис на свете. Да и прочие участники облавы, честно говоря, были не в восторге от всего происходящего. Все они как один клялись, что никогда не отступятся, и уверяли, что несмотря ни на что переловят всех лис.

Но напрасно они так уверенно клялись. Ведь они не знали главного секрета своих неудач, а он был прост. Всё дело заключалось в Оленьке, и её сноровке. Она, прекрасно зная расположение всех капканов и силков, вставала рано утром, когда ещё не забрезжил рассвет, и бежала в лес. Там она быстро разряжала все ловушки, откидывала подаль-

ше в сторону приманку и так же быстро возвращалась домой. Потихоньку ложилась в свою постель и вновь засыпала. А проснувшись уже вместе со всеми делала вид, что ничего не знает, и она вроде как ни при чём. И ни отец, ни мать не замечали подвоха.

Так продолжалось все дни, пока шла облава на лис. Однако в это утро случилось такое, что в корне изменило всю дальнейшую картину происходящего.

3

Соскочив как обычно спозаранку, Оленька побежала в лес разряжать капканы. Она быстро проделала большую часть своей заботы, и уже было собралась возвращаться, как вдруг заметила, что в один из последних капканов попался маленький лисёнок. А вернее молодая неопытная лисичка. Похоже, она после ночных приключений сильно торопилась к себе домой, но, видимо, что-то напутала и с размаху угодила в западню. Бедняжка и опомниться не успела, как цепкие клешни капкана сомкнулись на её лапке. Она лишь взвизгнула, и уже всё было кончено. Оленька хоть и была от неё на приличном расстоянии, однако тут же бросилась к ней на выручку.

– Ах ты малышка, ... какая же ты невнимательна! Ну что же ты себе под ноги-то не смотришь, ... давай-ка я тебя высвобожу! – подскочив к лисичке, воскликнула она. А та от боли и страха вся сжалась, замерла и даже не смогла двинуться с места, чтоб попробовать вырваться. Увидев, как

Оленька протягивает к ней руки, лисичка сначала нервно зарычала и оскалилась, но потом вдруг безвольно обмякла и, смирившись, полностью отдалась во власть спасительнице.

– Ах ты, милая кумушка, ... ну потерпи чуток, ... сейчас я тебе помогу ... – как можно ласковее сказала Оленька и принялась осторожно и терпеливо высвобождать лесную пленницу. Лисичка же почувствовав к себе такое ласковое отношение, совсем успокоилась и стала уже сама помогать Оленьке. Заняла удобное положение и отвернулась, чтоб ненароком не укусить свою спасительницу. А Оленька хоть затвор капкана и был жёсток да упруг, быстро с ним справилась и разомкнула его. Лисичка вмиг вынула из него свою лапку, и уже было собралась на неё встать, но не смогла. Сильная боль тут же сковала её маленькое тельце, и она вновь упала.

– Ах, бедняжка, ... да ты стоять не можешь, ... дай-ка я тебя осмотрю ... – ещё добрей и нежней сказала Оленька и опять склонилась над ней. А лисичка, словно понимая, что от неё требуется, тут же подставила ей раненую лапку. Олюшка быстро осмотрела её и мгновенно сделала своё заключение.

– Ох, какая глубокая у тебя ранка, ... вон как сильно ободрана шкурка, ... да и ушиб немаленький, опухло всё, ... ну это ничего, это лечится, ... радуйся, что тебе ещё не сломало косточку, ... тогда дело было бы гораздо хуже, а так пустяки. Отнесу тебя отсюда подальше в строжку к отцу, ... там за тобой поухаживаю, ты и поправишься, ... не бойся, в оби-

ду я тебя никому не дам... – ласково пообещала Оленька взяла лисичку на руки и бегом понесла её в сторожку. А та покорно качнув головой, всем тельцем прижалась к Оленьке и позволила ей делать с собой всё что угодно. Теперь не возникало никаких сомнений, что лисичка прекрасно понимает свою спасительницу. Это было видно по её беспрекословному подчинению.

А меж тем Оленька, наизусть зная все лесные стежки-дорожки, практически моментально доставила бедняжку в сторожку. Быстро уложила её там, на мягкую подстилку из листвы, обработала ей ранку, перевязала подорожником, и на прощанье, пообещав вскоре навестить, бегом помчалась обратно домой. Ей следовало, во что бы то ни стало успеть вернуться ещё до пробуждения родителей, иначе бы её тайна была раскрыта.

И надо же такому быть, Оленька успела как раз вовремя. Она очутилась дома именно в тот момент, когда отец с матерью только поднялись с постели. Правда от их острого взгляда, хоть он и был спросонья, не утаилось, что у Оленьки в волосах застряло пару еловых хвоинок. Они ясно выделялись своим зелёным цветом на фоне яркой рыжей шевелюры.

– Ой, а что это там у тебя, доченька,... никак хвоинки,... ты это что же, бегала в лесную чащу?... – указав пальцем на хвоинки, незамедлительно спросил отец.

– О нет, что ты батюшка,... это они у меня, наверное, ещё со вчерашнего остались,... то-то я смотрю, меня всю ночь

что-то кололо... – тут же sluкавила Оленька, опасаясь, что отец узнает правду и от этого может пострадать беззащитная лисичка, которая уж точно не трогала кур. И опасения её были небеспочвенны, потому как отец наравне со всеми принимал участие в облаве на лис.

Однако всё обошлось, отец удовлетворенный таким её объяснением сначала широко улыбнулся, зевнул, потом потянулся и громко крикнув, стал умываться. Дальше всё пошло своим чередом.

4

А в это время в самой деревне назревал большой скандал. Охотник неудовлетворённый своими неудачными попытками поймать лису, сгорая от нетерпения, и никого не дожидаясь, с раннего утра сам отправился проверять расставленные накануне ловушки. Ну и, разумеется, он снова там ничегошеньки не обнаружил. И вот теперь вернувшись из леса, поднял сильнейший переполох. Бегал по соседским дворам и созывал людей на сходку.

– А ну вставайте, подымайтесь! А ну выходите, собирайтесь! Хватит по домам сидеть, сегодня ночью пока вы спали, у вас опять кур с гусями общипали! А в ловушках так никого и нет! Значит, здесь явно замешана нечистая сила! И вы все знаете, где она кроется и кто в этом виноват! – отчаянно кричал он, выталкивая всех наружу. А уже через каких-нибудь несколько минут возле него собралась целая толпа народа.

– Что ты этим хочешь сказать?! Кого это ты подозрева-

ешь?! Говори конкретней, кто виноват! На кого это ты намекаешь?! – требовали ответа люди, узнав, что ночью их курятники опять подверглись нападению дерзкого вора.

– Да уж какие тут намёки! Вы все прекрасно знаете с чего у нас всё началось! И вы помните, что как только к нам въехала эта старая ведьма, так всё и понеслось кувырком! Вот с ней-то нам и надо разобраться, иначе это никогда не кончиться! – ещё громче заорал охотник, призывая толпу разделаться с новой поселянкой.

– Так что же мы здесь стоим, идёмте скорей к ней! Накажем старуху! Пусть ответит, зачем к нам в деревню пожаловала! И чего ей от нас надо! Разберёмся с этой ведьмой! – хором возмущения встретила толпа его призывы. И люди сгрудившись, двинулись прямо к дому пришедшей женщины.

А шуму понаделали столько, что многие соседи в округе повыскакивали на улицу из своих дворов посмотреть, что там твориться. Ну а вскоре почти полдеревни собралось у дома приезжей поселянки.

– Выходи, старая карга! Говори, зачем к нам приехала!? Почто на нас порчу навела!? – кричали люди, требуя ответа.

Ну а так как дом поселянки находился рядом с домом егеря, то и он тоже вышел на улицу. Как был, так и выскочил с полотенцем в руках, весь растрепанный. А за ним, конечно же, и Оленька с матушкой вышли. Встали на крыльце и смотрят с высоты, что у соседки за забором делается. А там такой тарарам начался, что только глухому не слышно. Од-

нако соседка глухотой не страдала. Она прекрасно слышала, что от неё требует народ и тотчас вышла на своё крыльцо. А оно у неё широкое, высокое. На фут выше, чем у других. Встала она посреде него, окинула всех надменным взглядом и неспешно говорит.

– За что же это вы люди добрые на меня так осерчали?... за что же вы так гневаетесь?... что я вам такого сделала, что вы меня так возненавидели?... – спрашивает она у всех и как ни в чём небывало ласково улыбается. Но это только на первый взгляд улыбка у неё ласковая, а если бы люди хорошенько присмотрелись, то сразу бы заметили некую притворную фальшивинку на уголках её рта. Однако никто из толпы приглядываться не стал. Ошалели люди от такого ласкового обращения и разом примолкли. Один лишь охотник и смог слово держать.

– Да как же нам тебя не возненавидеть?... ведь у нас в деревне до твоего приезда всё расчудесно было,... ни тебе собачьего лая, ни оципанных кур, ни ссор, ни склок,... а тут ты явилась-поселилась и всё-то у нас кувырком пошло! Выходит, ты и виновата! А ещё у нас никто про тебя ничего не знает,... откуда ты приехала?... кто ты такая, и что из себя представляешь?... и почему всегда во всём тёмном ходишь, да с покрытой головой?... словно колдунья какая-то. Вот и ответь-ка нам, отчего так?... – спрашивает он у неё, но уже не так грубо и нагло, как прежде, а чуть масленно, словно за упрёки оправдаться хочет.

– Ах, так вас моё одеяние смущает, ... ну это всё объяснимо, ... ведь я недавно овдовела, вот и не могу ходить открыто, ... траур у меня по мужу, ... так что вы уж простите меня за мой вид. А что касаясь того откуда я к вам приехала, ... так тут тоже всё просто, ... жили мы с моим муженьком в большом далёком городе, ... там мой муж был знатным купцом, ... торговал пуховыми перинами да разными подушками, ... всякие у него в ассортименте имелись, и большие, и малые, и расписные, и льняные. Вот и фамилия-то у него подстать была, ... купец Подушкин его звали. Может, слышали про такого? ... нет? Эх, ну да, откуда же вам здесь такого знать-то. Ну, это ничего... видимо слава о его товаре пока до вашей деревни не дошла. И всё-то у нас с мужем хорошо было, да вот только злые люди напали на него исподтишка да загубили, ... и осталась я одна в том большом городе плакать да горевать по нему. Ну а потом, чтоб скорбь да тоску по прошлой жизни от себя отогнать, перебралась я в ваш тихий небольшой городок. Думала мне здесь поспокойней будет, ... надеялась оклематься. Эх, а тут вы на меня взъелись за мой горестный вид... – печально вздыхая, закончила свой рассказ хитрая женщина, и при этом так грустно на всех посмотрела, что вмиг разжалобила гневную толпу.

– Ах, ну что же мы наделали, ... ну мы же не знали, ... это всё охотник паникёр нас взбаламутил, ... ты уж прости нас несведущих... – моментально переменявшись в лицах, зароптали люди, а некоторые из них даже кланяться ей начали.

Да и сам охотник не сдержался и слегка прослезился.

– Ты уж извини меня хозяйка, ... ах, кабы раньше-то всё это знать, ... а так бес попутал, ... принял я тебя за ведьму, ... навалилось тут всё, вот и погорячился ... – стыдливо утирая слезу, запричитал он.

– Ну да ладно вам, ... люди вы добрые, не стану я на вас сердиться да зла таить, а наоборот награжу в память о моём благоверном. Осталось у меня от него много отличного товара, нераспроданного, ... я-то уж теперь торговлей не занимаюсь, да и врядли когда займусь, вот и дарю его хорошим людям на благие дела. Привезла я тут с собой подушек разных; и пуховых, и перьевых, и мягких, и сырьевых, ... вот вам-то их и раздам, ... а кому сейчас не хватит, так я потом ещё из города привезу, ... да там, на сладе их много осталось, и все замечательного качества. А уж как спать-то на них удобно и приятно будет, ... из наших-то прежних клиентов никто не жаловался, все рады подушкам были. Вот они, берите, ... мне для хороших людей ничего не жалко ... – раскрасневшись да разулыбавшись, отвечала женщина, и тут же, словно те подушки у неё заранее приготовлены были, давай их выносить да раздавать. А люди-то видят, что она товар даром даёт да как ринулись к ней на крыльцо ломиться. А хозяйка им и кричит.

– Да вы погодите не спешите! Берите пока, сколько есть! Ну а я вам обещаю, что после ещё привезу! Вот тогда всем достанется! – заверяет она, а сама смотрит на людей, что они

вытворяют да украдкой над ними потешается. Но не так над ними потешается, сколько на соседское крыльцо заглядывается, где егерь с женой и дочкой стоят. Уж больно ей Оленька приглянулась.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь Олюшка, словно пламень яркий своей огненно-рыжей шевелюрой на весь двор сияет. Кинет хозяйка в толпу очередную подушку, а сама, пока та летит, на Олюшку мельком взглянет. И взгляд-то у неё какой-то нехороший, явно с недобрый намерением смотрит.

Накидала она так с десяток другой подушек, в последний раз на Оленьку взглянула, попрощалась со всеми, и в дом к себе юркнула. Дверь резко заперла и тишина, словно и не было её никогда на пороге. Вот так всё и закончилось. Ну а люди-то кому подушки достались, сразу такие довольные сделались. Ещё бы, ведь товар-то дармовой. Да товар-то какой, отличный, мягкий, добротный, всё как им хозяйка и обещала. А самая большая и мягкая подушка досталась охотнику, ох уж он и обрадовался.

– Ах, какая мягонькая, какая пышненькая! Пойду-ка я быстреей домой да сладко отосплюсь,... опробую свой подарок! А то ведь с раннего утра на ногах,... хватит, набегался, пора и отдохнуть! – заголосил он, и в охапку с обновкой бегом домой понёсся. Да и остальные за ним поторопились, и минуты не прошло, как все разошлись. Только что народ стоял, а глядь, уж и нет никого. Как никак в деревне живут,

а в ней дел много, шибко долго не погуляешь, работать нужно. Кому корову доить, кому за поросём ухаживать, а кому и в огороде повозиться надо.

Вот и Оленька с родителями, ещё с секунду постояли да тоже за дела взялись. Отец с матерью за свои, а Оленька за свои. Ей как раз пришла пора, в лес бежать, лисичку проведывать. Так она и сделала. Собрала тайком от родителей немного съестного, фляжку свежей водицы прихватила да скорей в лес поспешила. Уж очень ей не терпелось узнать, как там её новая знакомая поживает.

5

Бросилась Оленька по дорожкам да по тропинкам бежать. Бежит да удивляется, отчего это ей в лесу никого не встречается. Ведь обычно в это время здесь людей полным-полно, ходят ловушки проверяют, а тут нет никого. Всем вдруг не до этого стало.

– Наверняка, подарки свои обновляют, ... спят-отсыпаются... – подумала Оленька, да только шагу прибавила. Ей вдруг стало всё это не интересно, ведь там впереди её ждала встреча с лисичкой.

А ещё через пару десятков рывков она уже открывала дверь в сторожку. И каково же было её удивление, когда она увидела, как обрадовалась её появлению маленькая обительница сторожки. Лисичка сразу завиляла хвостиком, подняла ушки и, как показалось Оленьке, даже улыбнулась.

– Ах, ты моя кумушка, ... красавица ты моя, вижу-вижу

как ты мне рада,... а я тебе как раз воды и еды принесла. На-ка перекуси, милая,... и ешь не спеша, не торопись никуда,... нас с тобой здесь никто не потревожит,... нет больше в лесу ни охотников, ни ловцов. Не до нас им теперь, спят они все,... так что кушай спокойно,... а потом я тебе лапку осматрю... – нежно погладив лисичку, заулыбалась Оленька, тут же достала ей еды, налила в блюдце воды и, продолжая беседу, стала рассказывать, что у них за это утро в деревни случилось. А лисичка слушает её, головой приветливо качает да с удовольствием еду принимает.

Но вот время пришло, кумушка поела, попила, и Оленька принялась ей раненую лапку осматривать. Глядит и диву даётся. Кожица-то на ранке стянулась, заросла. Шёрстка расправилась, гладкая стала, и даже опухоль от ушиба уменьшилась. Вот что подорожник за ночь сделал, ранку подлечил и боль утолил. Правда, не до конца, но зато улучшения налицо.

– Ах, ты молодчинка,... вон как ты быстро на поправку пошла,... если так и дальше дело станется, то мы с тобой завтра уже по лесу бегать начнём! – обрадовано пошутила Оленька и, взяв кумушку на руки, вынесла её наружу, чтоб та смогла немного прогуляться да воздухом подышать. А лисичка опять, как вчера, к Оленьке прижалась, затаилась и от удовольствия даже зажмурилась. А Оленька идет, поглаживает её красавицу, да вновь ей всякие интересности рассказывает. И про деревню, и батюшку с матушкой, и про со-

седей, и про гусей с курами, да всё что вспомнит, то и говорит.

Так они и пробродили, проходили почти два часа к ряду, а потом опять в сторожку вернулись. Оленька снова лисичку на подстилку уложила, соломкой прикрыла, радушно попрощалась с ней да скорей домой поспешила, теперь пришёл срок родителям помогать. Ну а лисичка довольная сегодняшней прогулкой осталась дремать да завтрашнего дня ждать.

Вот и завелось у них с этих пор, раз в день на прогулку в лес выбираться. Приходит Оленька с утра в сторожку, кормит свою любимицу, поит, а потом они гулять идут. И обе такие радостные, такие счастливые. Ну, ещё бы, ведь они так друг дружке понравились, обе рыжие, обе озорные, весёлые, а главное понимают друг друга с полуслова с полувзгляда.

Однако время летит быстро и вскоре ранка у лисички уже почти совсем зажила и теперь они не только возле сторожки гулять стали, а куда и подалее забредать начали. Лисичка бежит впереди Оленьки дорожку ей показывает, а та знай за ней торопиться, поспеваает. Это они так в догонялки играли. И до того им вместе хорошо было, что они и расставаться-то не хотели, всё новые уголки леса изучали. А вскоре лисичка так окрепла, столько сил набралась, что стала в глухую часть леса к себе домой бегать, своих родных навещать. И хоть это довольно далеко было, но ничего, лисонька успевала и с Оленькой поиграть и своих домашних повидать.

В общем, их дружба только крепла и развивалась. А меж тем в деревне стали происходить дела совсем уж непонятные, страннее прежнего.

6

Те люди, которые получили от поселянки в подарок новые подушки, начали вести себя очень уж неестественно, да и жизнь у них пошла какая-то ненастоящая. Притом таких людей с каждым днём становилось всё больше и больше. И как оказалось это потому, что поселянка взяла себе в привычку, день да через день одаривать кого-нибудь из соседей очередной новой подушкой. Но вот только откуда она эти обновки брала, никто не задумывался, а надо было. Ведь ездить-то она за ними, никуда не ездила, всё дома сидела. Так что странностей в деревне прибавилось.

Складывалось такое впечатление, что людей словно подменили. Тот, кто ещё совсем недавно проклинал поселянку, теперь чуть ли не боготворил её. Выспавшись на подаренных ею подушках, люди теперь не шли к себе в огород или же в сад работать, а напротив, бросали свои подворья и спешно бежали к поселянке. А вот у неё-то они хлопотали по хозяйству. Носили воду, кололи дрова, топили камин, кипятили чайник, ухаживали за грядками, на которых признаться кроме полыни ничего и не росло, что тоже было странно.

А особенно усердствовал и старался бывший охотник. Он практически превратился в её слугу. Выполнял любые её прихоти с приказами, и даже кричал на других, чтоб те луч-

ше работали. Своё же прежнее ремесло он напрочь забросил, что не замедлило сказаться на общем состоянии дел в деревне. Лисица, которая до этого лишь изредка ощипывала кур да гусей, теперь не на шутку разошлась и стала регулярно проделывать свои набеги на курятники. Домашней птице от неё не было никакого спасения, каждую ночь появлялись всё новые и новые жертвы её бесчинств.

И ведь что интересно всем кто прислуживал поселянке, это было абсолютно безразлично, такие новости их вообще не волновали. Они жили какой-то своей никому непонятной жизнью. И более того, обнаружилась вот ещё какая закономерность, чем больше появлялось ощипанных кур и гусей, тем больше становилось таких безразличных людей. А вскоре в деревне остались лишь единицы, кто ещё не подхватил это загадочное безразличие.

Среди них был и егерь со своей семьёй. Егерь был здравомыслящим человеком и сразу заподозрил подвох в невероятной щедрости купчихи-поселянки, а потому подушки от неё в подарок принимать не стал. И ведь правильно сделал, потому как вся загадочность происходящего таилась именно в них. В них, в этих дармовых подушках и было заключено то, что вызывало всеобщее странное поведение.

Оказывается, поселянка та, купчиха Подушкина, вовсе и не была той за кого себя выдавала, а была она, как и предполагал прежде охотник, лесной колдовкой. Очень хитроумной, изворотливой, и даже где-то вероломной с коварством.

Однако это выяснится намного позже, как раз тогда, когда станет известна её истинная тайна. Пока же ясно только то, что это именно она, превращаясь по ночам в матёрую лисицу, шныряла по подворьям и общипывала кур с гусями. Да-да, это точно так, поселянка обладала такой способностью и могла запросто обернуться лисой. А бедные птицы и опомниться не успевали как она, содрав с них пух и перья, в ту же секунду исчезала вместе с добычей. И так продолжалось из ночи в ночь, и множество ночей подряд. Так много, что колдунье хватило того пуха, дабы наполнить им все те подушки, которые она затем дарила ничего неподозревающим людям.

И вот ещё какая деталь, но она-то и является самой главной, прежде чем раздарить подушки, поселянка проводила над ними тёмный ведьминский ритуал, читая страшные колдовские заклятья. Вот оттого-то люди, впоследствии выпавшие на этих подушках, становились сами не свои и начинали полностью повиноваться хитрой колдовке. Уж так вышло, что тот, кто хоть одну ночь проводил на заговорённых обновках, потом уже не мог без них обходиться и становился зависимым от поселянки. Этим людям уже ничего другого и не надо было. Ни что иное их теперь не интересовало, ни работа, ни охота, ни собственное подворье, ни то, куда девалось оперенье с их кур и гусей, всё это для них оставалось в прошлом.

Но Оленькин отец был честным егерем и жил настоящим,

так что он не отказался от мысли изловить похитительницу пуха и перьев. Конечно же, он и подумать не мог, что ей может оказаться его ближайшая соседка. С виду такая доброжелательная и благообразная женщина. Хотя она и вызывала у него откровенные подозрения. Но это и не мудрено, ведь ей вдруг стали одновременно прислуживать столько людей, притом бескорыстно, денег-то она никому не платила. Один только он с женой да Оленькой из всех соседей не оказывали никаких почестей притворной купчихе. И более того по ночам он опять взялся следить за соседскими курятниками, чтоб наконец-то выследить рыжую воровку, ведь она и к нему на двор не раз наведывалась.

7

И вот в одну из таких ночей своего бдения и слежки, егерь вдруг заметил как хитрая лисица, перепрыгнув через забор, направилась напрямиком в его курятник.

– Ага, ну вот ты и попалась рыжая бестия, ... сейчас я тебя схвачу ... – подумал он и, прихватив с собой рядом лежащий батог, стал тихими шажками подбираться к двери курятника. Он-то полагал, что неожиданно распахнёт дверь, ворвётся, застанет плутовку врасплох, и ему останется только схватить её. Однако он жестоко просчитался, ибо той лисой была ведьма, и она в отличие от обычных лис острее чувствовала опасность.

А меж тем начинало уже светать и кое-где появились первые проблески света, что ещё больше выдавало его присут-

ствие. И всё же он решил идти до победного конца и схватить рыжую плутовку сейчас же, немедленно. Держа в одной руке наизготовку осиновый батог, другой он схватился за ручку двери и с силой рванул её на себя. Дверь легко поддалась и резко отворилась.

Однако это не стало неожиданностью для лисы. Она со всего маха прыгнула на егеря и, сбив его с ног, в тот же миг кинулась прочь со двора. Но и егерь был не промах, ловко вскочив на ноги, он мгновенно бросился за ней вслед. Несколько сильных пружинистых прыжков и он почти настиг воровку. Но та, резко метнувшись в сторону, перескочила через забор и оказалась уже на соседском дворе, как раз на том, где было её убежище.

– Держи лису! Хватай плутовку! Не дай ей уйти! – что есть мочи закричал егерь и тоже перемахнул через забор.

В тот же миг в соседских домах от его яростного ора стали просыпаться люди. А кое-кто, уже заранее слышав возню, успел выскочить наружу. Ещё секунда-другая, и егерь нагнал лису-колдовку прямо у крыльца её дома.

– Ну что попалась, хитрая! Так получи же воровка! – не своим голосом вскричал егерь и с ходу обрушил на беглянку всю мощь осинового батога. Отчего та взвыла как ошпаренная и метнулась в угол под крыльцо.

– Ага, ты ещё бежать! На-ка получи! Получи негодница! – не унимался егерь, охаживая рыжую бестию. И вдруг первые лучи восходящего солнца ярко осветили весь двор. В ту же

секунду к егерю подскочили выбежавшие на его крик соседи.

– Ты чего орёшь?! Что случилось!? На кого это ты напал!? – посыпались на него вопросы. – Да вот поймал воровку, ... ишь забилась в угол, лисье отродье... – запыхавшись, ответил егерь, показывая на рыжий клубок под крыльцом.

– Лисье отродье!? Лису что ль споймал!? Где она!? Ну-ка дай взглянуть, что это за чудо такое! – загомонили мужики и потянулись к рыжему клубку. И каково же было их изумление, когда они увидели, что в углу вместо лисицы лежит сама хозяйка подворья. Она была полуобнажена, в лёгкой ночной сорочке, с непокрытой головой, а её пламенно-рыжие волосы, словно тысяча огней разметавшись по её телу, еле прикрывали свежие только что нанесённые ей раны.

– Да ты в своём ли уме, егерь!? Совсем что ли разума лишился!? Не видишь что ль, на кого напал!? Ах ты, обалдуй, ... чуть нашу хозяйку не загубил! Хватай его ребята! Вяжи негодя! Да ты сейчас у нас за всё ответишь! – вмиг разобравшись, что случилось, заорали благим матом мужики и, тут же бросились егеря вязать. А кое-кто из них и к поселянке ринулся, да раболепно причитая, взялся ей помогать.

– Хозяйюшка милая, ... очнись, прейди в себя, ... ах, он ирод, такую женщину посмел избить... – застонали они, склонившись над раненой колдовкой.

Вот уж как всё совпало; именно в тот момент, когда егерь начал охаживать рыжую плутовку, внезапно вошло сол-

нышко, и лиса вновь обратилась в ведьму. А егерь-то этого даже и не заметил, за что тут же и поплатился. Уж так его мужики лихо скрутили, так связали, что у него бедолаги аж кровь из скруток засочилась.

– Ну, щас мы тебя тем же батогом и приголубим! Сейчас ты у нас взвоешь! – заголосили мужики, собираясь немедля устроить над ним самосуд.

– Да не бил я никакую вашу хозяйку! Да это же была лиса! Да я же сам видел! Лиса это была! – стараясь оправдаться, кричал ничего непонимающий егерь. Однако мужики и слышать его не хотели, ведь они-то видели перед собой только свою хозяйку. И уже было начали чинить над ним расправу, как вдруг колдовка пришла в себя.

– Погодите,... не спешите... – очнувшись, простонала она, а двое здоровенных мужиков тут же помогли ей подняться.

– Что проку в том, коли вы его покалечите,... зачем мне это,... тогда он ни на что не годный будет,... а мне надо, чтоб он отработал свой проступок,... искупил предо мной свою вину! Да не абы как, а так чтобы на всю жизнь запомнил каково это на меня руку поднимать! – подойдя ближе к егерю и глядя ему прямо в глаза, заявила поселянка.

– Да прости ты меня, женщина,... может я и вправду что-то напутал,... видимо твои рыжие волосы сбили меня с толку, вот я и принял тебя за лисицу... – хотел было извиниться егерь, но колдунья его резко оборвала.

– Прощенье прощеньем, однако, на хлеб его не намажешь и здоровья на него не купишь! Кто мне теперь мои раны лечить будет, кто поможет?!... ведь одна-то я не справлюсь! – хлёстко воскликнула она, на что мужики тут же зароптали.

– Мы хозяйка,... мы тебя вылечим,... мы тебе поможем... – загомонили они.

– А ну-ка тихо! Вам никто слова не давал,... что мне в ваших грубых мужицких руках,... только ещё хуже сделаете,... мне сейчас нежное прикосновение надобно,... тут требуется ласковый девичий уход... – вкрадчивым, заговорческим голосом произнесла ведьма, и хитро посмотрела на дом егеря, давая всем своим видом понять, что ей нужна его дочь Оленька. А меж тем сама Оленька и её матушка, заслышав всю эту кутерьму, уже успели выйти на крыльцо и вникнуть в часть разговора. Егеря же увидев их, вмиг сообразил, что им грозит.

– Да ты что это задумала, хрычовка старая,... хочешь, чтобы моя доченька к тебе в услужение пошла, за отца вину отрабатывать!? Так не бывать же этому! Пусть уж лучше твои холуи забьют меня до смерти, но дочь мою ты не получишь! – возмущённо вскричал он и было попытался вырваться, но мужики тут же его приструнили, жёстко огревав батогами.

– О нет, не трогайте его! – увидев такое обращение с отцом, закричала Оленька и молнией кинулась на двор к поселянке.

– Не делайте ему ничего, ... оставьте его в покое, ... ладно, я согласна на твои условия, ... я останусь у тебя и, какой бы ты строгой хозяйкой ни была, обязуюсь прислуживать тебе, ... развяжите его, отпустите! А ты батюшка ступай домой да ничего не бойся, ... не беспокойся за меня, ... я совсем справлюсь... – заверила отца Оленька и тут же повинно поклонилась поселянке. На что та быстро отреагировала.

– Ну, то-то же, ... вот это другое дело, ... отпустите егеря, пусть себе идёт восвояси, ... теперь есть, кому обо мне позаботиться... – строго повелела она мужикам, взяла Оленьку за руку и тут же скрылась с ней за дверьми дома. Мужики же моментально распеленали егеря, мигом вытолкали его взащей со двора и степенно разбрелись по своим домам. А бедолага егерь присел с женой на крыльцо, обнял её, и они вместе горько зарыдали.

Но уж тут делать нечего, поскольку Оленька сама всё решила, то надобно неукоснительно выполнять. Поплакали они так ещё немного, погоревали, да и в дом пошли. А Оленька с этого самого момента так и осталась у поселянки в прислужницах.

8

Но вот прошёл день, прошёл второй, и уже третий на исходе, а набег лисы так и не прекратились. Но только теперь лиса была какая-то не такая, не матёрая как прежде, а вовсе даже наоборот, молоденькая и неопытная. И кур-то она обдирала как-то неуверенно, трепетно что ли, как будто изви-

нялась перед ними за свой набег. Да и бегала-то она от курятника к курятнику как-то неловко, словно никогда и не умела прятаться да таиться.

Впрочем, этого от неё и не требовалось, ведь теперь вообще никто на неё не охотился, просто некому было. Ни деревенские мужики, ни ловцы, ни охотник этого не делали, и уж тем более бедолага егерь, ему после того конфуза стало не до выслеживания лисы. Все мысли его теперь были связаны только с доченькой Оленькой, как она там в услужении, да что с ней. Днём-то он ещё мог увидеть её мельком. Либо у окна, либо на крыльце удавалось заметить. Ну а вот то, что она ночью делает и чем занимается, для него оставалось тайной. Хотя тайна эта была не такая уж и секретная. Колдунья-поселянка очень хорошо её знала, ведь это именно она превращала Олюшку на ночь в лисицу и отправляла её вместо себя обчищать соседские курятники.

– Уж теперь ты поработай, а я отдохну, ... и если кто тебя за воровством поймает да хорошенько палкой отходит, так это станет только для тебя потерей, ... а я-то дома отсижусь, да ещё и посмеюсь! Вот уж будет потеха, если дочку егеря отделают батогом! Ха-ха! И как же будет весело, когда твой отец узнает про это! Ох, уж он огорчиться, ... это станет ему хорошей наукой, как на меня руку поднимать, ... прошлый раз он меня отходил, а теперь его любимой доченьке достанется! Ха-ха-ха! – ехидно хохоча, мстительно издевалась над Оленькой хитрая ведьма.

А Оленьке бедняжке и делать-то ничего не оставалось, как только подчинятся злобной хозяйке. Ведь иначе та могла за- просто приказать своим слугам покалечить её отца. А потому Олюшка вот уже которую ночь подряд была вынуждена в образе лисы бегать по курятникам и собирать пух. Однако ведьма постоянно ворчала на неё и была не довольна.

– Что же ты так мало приносишь?! Мне этого не достаточно! Неси ещё больше! Не то я сама расправлюсь с тобой! – грозила она, выталкивала Оленьку за дверь и принималась за свои колдовские дела; набивала всё новые и новые подушки свежим пухом и читала над ними страшные магические заклинания.

Ведьме уже было мало тех подчиненных, что имелись теперь в её услужении, ей хотелось заполучить к себе ещё большее количество людей. В её планы входило поработить всю деревню, весь городок, всю округу. Однако колдовка не учла одного крохотного нюанса, она не знала, да и знать не могла, что у Оленьки есть маленькая лесная знакомая, её подружка кумушка-лисичка, которая, кстати, была очень обеспокоена длительным отсутствием своей спасительницы.

Прошла уже почти неделя, а Оленька за всё это время так ни разу и не появилась в лесу. Лисичка, разумеется, забеспокоилась, ведь за все дни их дружбы такого ещё не случилось. Сначала она было подумала, что на Оленьку навалилось много домашних дел и она попросту занята. Но потом когда уже прошло достаточно времени чтоб закончить вся-

кие дела, она засомневалась в своём предположении.

– Да что же это за дела такие, ... да за столько дней можно было всё что угодно переделать! Э, нет, ... тут что-то не то, ... наверняка случилась какая-то беда, иначе бы Оленька нашла способ предупредить меня... – здраво рассудила лисичка, и для верности выждав ещё один день, решила идти в деревню, чтоб самой всё разузнать.

И как бы ей ни было страшно, она той же ночью, под покровом темноты отправилась на поиски Оленьки. Особо не спеша, потихоньку и с изрядными предосторожностями она постепенно добралась до деревенской околицы. Где ей тут же попался на глаза растрёпанный петух, который по каким-то одному ему известным причинам не спал и при лунном свете важно расхаживал по пыльной дорожке. Лисичка осторожно подкралась к нему и также осторожно, чтоб не спугнуть заговорила.

– Простите, пожалуйста, уважаемый петушок, ... вот вы здесь ходите, гуляете, и я уверена, что вы много чего тут видели и знаете, ... весь ваш благородный вид говорит об этом. Так быть может, вы мне подскажите, где здесь живёт девочка по имени Оленька? – вкрадчиво и как можно ласковее спросила его лисичка, старательно копируя птичий язык. Петух как нестранно понял её и так же ласково, но с некоторой напыщенностью ответил.

– Вы видимо лиса нездешняя и наших порядков не знаете, а ведь у нас с чужими лисами говорить не принято, ...

впрочем, раз уж вы так вежливы и обходительны я отвечу на ваш вопрос! Здесь неподалёку вон за теми домами живёт наш егерь и у него есть дочь по имени Ольга,... но только она сейчас не дома проживает, а, напротив, у своей соседки,... там-то её и можно найти. И ещё, вы правильно заметили, мы петухи самые знающие птицы на селе и нам всё известно,... так что спасибо вам за похвалу... – важно кивнув, произнёс петух и тут же продолжил своё степенное шествие.

А лисичка, услышав от него всё что ей нужно, быстро кинулась к указанному дому, в надежде сразу обнаружить там Оленьку. Однако, не добрав до него всего несколько шагов, она неожиданно столкнулась нос к носу с другой такой же молоденькой лисичкой.

– Ой! Ты это кто?! – тихо воскликнула она.

– Ах, кумушка! Да это же я, Оленька! Только я теперь также как и ты лисичка! Ну как же я рада, что ты пришла меня искать! – вмиг догадавшись, откуда в деревне взялась её подруга, обрадовалась Оленька. А это была именно она, и как раз вышла на свою очередную охоту за пухом.

– Не может быть,... ты, и вдруг лисичка? Да ни за что не поверю! – удивлённо пролепетала кумушка.

– Да-да, это я,... хотя лисичкой я становлюсь только по ночам, а днём я опять простая девочка,... но ты не переживай, это всё временно... – пытаясь успокоить разволновавшуюся подружку, уверила её Оленька и даже погладила.

– Но как же так,... как это всё случилось?... и почему ты

мне раньше ничего об этом не говорила? – не в силах сразу успокоиться, опять спросила кумушка. – Понимаешь,... это со мной случилось совсем недавно,... а если быть точной, то в тот день, когда мы с тобой последний раз виделись! Так что я просто ещё не успела тебе ничего сообщить,... зато я сейчас могу всё рассказать... – ответила Оленька и тут же начала рассказывать лисичке обо всех тех странных переменах, что произошли в деревне.

Рассказала она, и новой поселянке, которая оказалась хитрой ведьмой-колдуньей, и том, как та обошлась с её отцом, и как ей, Оленьке, теперь приходится искупать его вину, и даже пояснила, что случилось с другими жителями деревни, и как они теперь прислуживают её хозяйке. Лисичка внимательно её выслушала, немного подумала и сделала вывод.

– А ты знаешь, ведь что-то подобное я уже слышала от своего родного деда,... старого мудрого лиса! Он мне и моим братьям рассказывал про это ещё в детстве,... вместо сказок на ночь,... это чтоб мы не шалили и быстрее засыпали,... мол, если мы не будем его слушаться и сейчас же не заснём, то придёт старая лиса-колдунья и превратит нас в людей! Это он нас так пугал,... правда, мы его тогда не очень-то внимательно слушали и до конца не вникали в чём там дело,... уж так нам сразу хотелось спать. Однако мы сейчас можем во всём разобраться,... стоит нам только обратиться к деду,... сбегать к нему и спросить,... он как раз живёт

за этим берёзовым лесом в чащобе соснового бора, ... ну что бежим? ... – быстро рассудив, предложила кумушка.

– Но подожди, а как же ведьма, ... ведь она ж хватится меня, ... начнёт искать и тогда всё пропало. ... – испугалась столь смелой мысли Оленька.

– Да ладно тебе, ... пока она хватится, мы уже будем у деда, ... а уж он-то нас точно в обиду никому не даст, ... ведь он у меня не просто старый лис, а он немного колдун, ... и даже чуть больше, лесной чародей! Так что давай-ка не станем терять времени зря и бежим к нему! – уверенно заявила кумушка и, показав пример, тут же кинулась в лес.

Оленьке ничего не оставалось делать, как только последовать за ней. Дорога к дедушкиному обиталищу была извилистой, узкой и шла сквозь непролазные дебри. Однако двум юрким и тонким лисичкам было легко её преодолеть.

9

Петляя по тропинкам и ловко огибая колючие кусты, они уже через какой-то час благополучно добежали до места, и очутились прямо у большой поросшей мхом колоды. Тут-то и располагалась обитель кумушкиного деда, а на пороге обители, стоял сам хозяин.

– А я так и понял, что это именно ты ко мне торопишься, ... ведь наделать столько шума может только моя младшенькая внучка! Однако то, что ты прибежала не одна говорит о срочности дела, с которым вы ко мне пожаловали, и полностью оправдывает твою шумливость. ... – шуточно по-

смеиваясь в свои седые усы, встретил их дед, и тут же обняв внучку, продолжил.

– Представь меня своей подруге и расскажи о вашем деле, ... впрочем, я и так уже вижу, что лисичка эта необычная, да и дело нешуточное, ... видимо придётся основательно во всём разобраться. ... – поинтересовался он и, устроившись поудобней приготовился слушать.

– Ну, вот я же говорила ты у меня колдун, ... прям всех насквозь видишь! Да, ты прав, это необычная лисичка, ... на самом деле это девочка Оленька из соседней деревни, и она моя лучшая подруга. Помнишь, ещё в детстве ты рассказывал нам с братьями сказку про ведьму превращающую лис в людей. Так вот, тут почти такая же история, но только всё наоборот, ... здесь ведьма человека превратила в лисицу, ... и мы теперь не знаем что делать, ... как Оленьке опять стать девочкой, ... помоги нам дедушка... – чуть запыхавшись сбивчиво пояснила лисичка.

– Так-так, ... пока что я слышал только одно, ... какая-то ведьма из сказки заколдовала твою подругу, ... но вот зачем она это сделала, и при каких обстоятельствах это случилось, ты умолчала, ... а ведь это очень важно! Зная всю предысторию я быстрее смогу вам помочь, ... так что расскажите-ка мне всё сначала и поподробней. ... – не сразу разобравшись в сбивчивом внучкином пояснении, переспросил дедушка. И тогда лисичка с Оленькой стали уже вдвоём вместе рассказывать и пояснять ему с чего всё началось. Времени у них

на это ушло немного, и едва они закончили, дед снова взял слово.

– Вот теперь мне видна вся картина сразу, ... и более того я сейчас точно знаю кем на самом деле является эта ваша злобная ведьма-поселянка. Когда-то давно она была простой молоденькой лисичкой, ... примерно такой же, как и вы сейчас, ... и никакой ведьмой она тогда не была. А вот её бабка, старая плутовка, считалась в наших лесных краях очень даже известной колдуньей. Вот она-то и научила внучку своим заговорам и заклинаниям на куриных перьях да гусином пуху, ... да ещё и показала ей, как надо превращаться в человека, а потом обратно в лису. И вот как раз про неё-то, про эту бабушку-колдовку, я тебе с братьями в детстве и рассказывал сказку. Сама же молодая лисичка в те времена не была ещё такой испорченной и злобной, ... а была как все, хорошая и невредная, и даже свои колдовские навыки без надобности не применяла. И всё бы, наверное, так и оставалось, да вот только как на грех, появился в наши края из далёкого леса хитрый и изворотливый лис-плут. Встретились они с лисичкой, понравились друг дружке. Тут-то он ей голову и запудрил своими никчёмными мыслишками. Вот с тех пор-то всё и началось, покатилося, понеслось. Стали они вместе совершать хищнические набеги на крестьянские хозяйства, ... разорять их нещадно, грабить, да убытки большие чинить бедным труженикам. Ну, конечно же, крестьяне не смогли вынести таких бесчинств и устроили на них засаду, ... наме-

рились выловить воров. Долго пытались их поймать, не раз ставили разные ловушки, ... однако те беспрепятственно обходили всякие капканы, а помогали им в этом колдовские способности лисички. Но вот как-то пошёл хитрый лис один прогуляться, да сразу же и попался крестьянам. Ну а те долго разбираться не стали, да тут же сгубили его, за все беды, что он им принёс. Лисичка потом много дней горевала по своему дружку, однако время прошло, и решила она людям мстить. Обратилась в человека, притворилась степенной купчихой, да пошла по деревням. Взялась там свои заговоры с заклинаньями на пух да перья применять, чтобы задурманить людские головы, власть над ними взять, управлять ими, и делать из них послушных рабов для себя. Чем собственно она сейчас и занимается. Ну вот, теперь вы знаете истинную тайну этой вашей так называемой поселянки, вот кто она есть на самом деле! А ты Оленька, стало быть, сбегала от неё, не побоялась, ... и правильно сделала. Теперь-то уж мы положим конец её колдовскому ремеслу и избавим ни в чём неповинных людей от её чар! Ну что, вы готовы пойти со мной в деревню и если надо сразиться с плутовкой!? – хитро прищурившись, закончив свой рассказ, спросил у притихших подруг старый лис.

– Да, конечно готовы, ... но дедушка, как же ты с ней справишься, ведь у неё столько разных способностей... – забеспокоилась лисичка.

– Ну, это уже моё дело как с ней справиться, ... уж я-то

как-нибудь найду к ней ключик,... ведь я у тебя как-никак лесной чародей и знаю много приёмов! Сначала постараюсь договориться,... убедить бросить её свой колдовской промысел,... поясню, что пора прекратить мстить, что это не выход из положения. Ну а если это не поможет, то тогда придется сразиться,... вот тут-то вы мне и пригодитесь,... а уж вместе-то мы её обязательно одолеем! – уверенно заявил дед и без лишних слов кинулся в путь.

Лисичка и Оленька бросились вслед. Притом они едва поспевали за дедом. Он, невзирая на свой преклонный возраст, был достаточно бодр и скор для такого перехода. И к тому же прекрасно ориентировался на местности, и знал все тропинки с дорожками. Вот что значит, долгие годы жизни, проведённые в лесу, где чистый воздух и сама природа помогает сохранить бодрость тела и резвость ума.

С момента их выхода прошло всего-то ничего, а вся честная компания, уже успела преодолеть, и сосновый бор, и берёзовый лес, и примчатся в деревню. И что удивительно, дедушка лис несколько не запыхался. Чего нельзя сказать о лисичке и Оленьке, они изрядно устали и совершенно выдохлись.

– Ну что,... вот мы и на месте,... показывайте, который тут дом ведьмы-поселянки,... да побыстрей, пока не рассветло,... иначе начнут действовать другие законы магии и тогда ведьма попросту скроется от нас... – дав подружкам чуть отдышаться, спросил у них дедуля.

– Да вон тот дом,... у него на крыльце ещё двое здоровенных мужиков спят... – тут же откликнулась Оленька.

– Ну, вот и хорошо,... а теперь ступайте за мной, но только осторожно, не наделайте шума как в лесу,... идите ровно, и постарайтесь никого не разбудить,... а то видите, сколько ещё народа у неё во дворе дремлет... – резонно предупредил их дед и тёмной рыжей тенью ринулся к дому поселянки.

Дальше всё развивалось будто во сне. Вмиг очутившись на пороге дома, старый лис ловко, словно он умел это делать всегда, открыл дверь и проскользнул вовнутрь. Оленька и лисичка быстро юркнули за ним. Несколько быстрых прыжков и лис уже был на кухне, где ведьма в это время готовила для себя магический напиток, помогавший ей оставаться в человеческом облики.

– Ну, здравствуй лиса Мила,... ведь тебя в молодости именно так называли... – негромко, но в тоже время строго произнёс дед и, выпустив когти, приготовился к любому развитию событий.

– Ах, так это ты, старый чародей! – резко обернувшись, воскликнула колдунья, и, бросив мешать своё варево, попятилась в угол, – как ты меня нашёл?... и что тебе от меня нужно?... – испуганно взирая на когти старого лиса, залепетала она.

– Как это что!?!... Я как всегда стою на стороне добра и справедливости,... а ты попираешь их и продолжаешь свои чёрные дела... – медленно наступая на ведьму, грозно за-

явил дед, – ведь я тебя уже однажды предупреждал, чтоб ты прекратила всякие поползновения поработить людей, и держалась от них подальше! Или же ты забыла, как я говорил тебе, что твои подлые игрища с ними не доведут тебя до добра? ... но нет, ты не послушалась меня и вновь взялась за старое, ... ты с этой своей ненасытной мстью совсем разум потеряла, ... ты нарушила всякие границы благоразумия! Ну, неужели тебе не ясно, что люди рано или поздно разоблачат тебя и выяснят, кто ты такая и чем занимаешься! И тогда из-за тебя пострадают тысячи лисьих семей, ... проклятье обрушиться на весь лисий род! Пора тебе одуматься! Ты уже перешла грань допустимого, ... ты покусилась на человеческое дитя! ... ты превратила маленькую невинную девочку в лису и заставила её воровать! ... и хорошо ещё, что я вовремя встретил её, и она привела меня сюда! Ты что же думаешь, люди, узнав об этом твоём коварстве, обрадуются? ... о нет, наоборот, они ещё больше обозлятся, ... и тогда уже они начнут мстить! А твоя никчёмная затея принесёт невосполнимый вред многим и многим лисам! Ты должна немедленно остановиться, ... иначе я заставлю тебя это сделать! – окончательно зажав ведьму в углу, затребовал от неё дед. На что плутовка растерянно возразила.

– Но ведь ты же знаешь, что люди сделали с моим любимым лисом, ... а ведь он был так хорош... – пытаюсь оправдаться, робко пробормотала она.

– Да ничего он не был хорошо! Прохиндей и вор был

ЭТОТ ТВОЙ ЛЮБИМЫЙ, ... И ТЫ ЭТО ПРЕКРАСНО ЗНАЕШЬ, ДА ТОЛЬКО НЕ ХОЧЕШЬ ПРИЗНАВАТЬ, ... СБИЛ ТЕБЯ С ТОЛКУ И НАПРАВИЛ НА ГИБЕЛЬНЫЙ ПУТЬ! ДА ТЫ ПОСМОТРИ НА СЕБЯ, КАК ТЫ ВЫГЛЯДИШЬ, ... ВСПОМНИ, КАКОЙ ТЫ БЫЛА ДО ВСТРЕЧИ С НИМ! КРАСАВИЦА, МИЛАЯ, СВЕТАЯ, ПУШИСТАЯ ЛИСИЧКА, ... А ЧТО С ТОБОЙ СЕЙЧАС СТАЛО, ... ПРЕВРАТИЛАСЬ В НЕВЕСТЬ КОГО, ... В ОБЛЕЗЛУЮ СТАРУЮ ВЕДЬМУ! ПРЕКРАЩАЙ ТЫ ЭТУ СВОЮ НЕНУЖНУЮ МЕСТЬ, ... ЗАБУДЬ НАПРАСНЫЕ ОБИДЫ! И ТОГДА ТЫ ВНОВЬ СТАНЕШЬ ТАКОЙ ЖЕ, КАК БЫЛА, ... МИЛОЙ, ПРЕЛЕСТНОЙ, А ГЛАВНОЕ ЧЕСТНОЙ ЛИСОЙ, ... НУ ДАВАЙ ЖЕ КУМА, РЕШАЙСЯ ... – ПО-ДОБРОМУ ОБРАТИЛСЯ К НЕЙ ДЕД, СТАРАЯСЬ МИРОМ ПЕРЕУБЕДИТЬ ЕЁ.

– Но я уже теперь и не знаю, как это быть честной лисой, ... я так давно хожу в этом колдовском обликии, что и забыла каково это, ... хотя признаться иногда меня очень тянет вновь побегать по лесу, искупаться в дальней речушке у соснового бора, где прошло моё детство. Да и, в конце концов, иной раз просто так хочется порезвиться на поляне и при этом не замышлять никаких каверз, ... жить открыто и свободно не боясь разоблачений ... – вдруг улыбнувшись светлой, чистой улыбкой, вспомнив о чём-то своём далёком наболевшем, тихо произнесла поселянка.

– Ну, вот видишь, ... насколько твоя прежняя жизнь лучше теперешней, ... она зовёт тебя, манит, и ждёт, когда ты к ней вернёшься! Так что хватит незаслуженно горевать по бывшему дружку, ... плохое, оставь плохому, и стремись вперёд к хорошему! Исправь свои заклинания, верни людям

их былые думы, всели в них прежний смысл бытия, ... пусть они снова займутся своими делами и чаяниями, пусть забудут о твоих повелениях! А мы с тобой отправимся в наш чудесный лес, к родным местам, на бескрайние просторы! И я уверен там ты снова обретёшь друзей, у тебя вновь появится любовь, и к тебе опять вернётся счастье... – видя, как прямо на глазах добреет поселянка, поддержал её дед и быстро убрал свои острые когти, окончательно отказавшись от схватки. И это правильно, ведь она теперь была бы совсем неуместной, так как поселянка и сама уже поняла, что прошлого не вернуть, а месть это не выход из положения. А потому решила отказаться от колдовского промысла и встать на праведный путь.

– Ну, хорошо старый чародей, ... я согласна с твоими доводами и даже рада тому, что вернусь к себе домой в лес. Однако сейчас у меня недостаточно магических сил, чтоб разом расколдовать всех людей и вновь поставить всё на свои места, ... а потому мне понадобится твоя помощь, ... и пусть девочки присоединятся к нам, ... вместе мы справимся... – обратилась она к деду, и вопросительно посмотрела на лисичку с Оленькой.

– Мы полностью в твоём распоряжении, ... говори, что нам делать... – тут же откликнулись дед.

– Встаньте вместе со мной вокруг, ... возьмитесь за руки, ... и слово в слово повторяйте за мной колдовское заклятье! Тогда силы магии троекратно увеличатся и вернут

всё на свои места, ... заколдованные мною люди обретут свободу, ... Оленька навсегда получит человеческое обличие, ... а я вновь превращусь в лису ... – быстро пояснила поселянка и протянула им руки. Дед, приподнявшись на задних лапах, встал рядом с ней. Лисичка и Оленька последовали его примеру, тем самым образуя круг.

И только круг замкнулся, как поселянка стала читать магическое заклинание. Дед и лисички тут же подхватили его. Начался колдовской обряд. А спустя буквально несколько мгновений он увенчался успехом. Колдовские силы ведьмы и волшебные чары деда слились воедино и их совместные флюиды стали творить чудеса.

Поселянка вдруг резко побледнела, посветлела и растаяла, словно облачко предрассветного тумана, а на её месте появилась молодая цветущая лисичка, коей она когда-то и была. Но не та вредная и плохая, которая ещё недавно ошпыливала кур и мстила людям, а та былая, прелестная, красotka лиса. Оленька же почти следом за ней также окрасилась в бледные тона, и вмиг лишившись лисьей шкуры, преобразилась в себя прежнюю. Всё складывалось как нельзя лучше, и обряд пошёл к концу. А едва он полностью завершился, как со двора тут же стали доноситься голоса ночевавших там людей. Люди резко проснулись, начали приходить в себя и вспоминать свои обычные заботы.

– Ой, а как это я здесь оказался?!... А чего это я тут делаю?!... Ребят, а вы-то здесь, откуда?!... Почему это я не до-

ма?!... Пойду-ка я к себе!... Пожалуй, пора коров доить!... Да, и гусей на луг гнать!... Непонятно, что это мы тут делали!... – загомонили, заголосили мужики и мигом повскакивав тут же разошлись по своим дворам.

– Ну, вот теперь кажется всё в порядке! Всё встало на свои места! Смотрите-ка, а вон уже и солнышко всходит!... знать и нам пора в лес двигаться... – выйдя на крыльцо, заметил дед.

– Да, точно, пора!... идемте скорей домой в лес,... на родное раздолье! – радостно воскликнула красавица лиса, и тоже выскочила во двор.

– Ну а вы что там!?!... вам, что особое предложение нужно? – шутливо обратился дед к Оленьке и лисичке. А они всё медлили и не хотели выходить.

– А мы сейчас,... мы идём,... вот только попрощаемся,... ведь нам теперь придётся расстаться и долго не видеться... – грустно ответила деду лисичка и печально взглянула на Оленьку.

– Ну что ты такое говоришь,... почему это долго не видеться!?!... Мы сегодня же опять встретимся! Вот только я сейчас сбегая домой,... повидая отца с матерью, успокою их, и уже к обеду приду на наше с тобой заветное место, к лесной сторожке... – тут же заверила лисичку Оленька.

– Ой, ну тогда очень хорошо, тогда я буду там тебя ждать! – радостно откликнулась лисичка и подружки весело обнявшись, разошлись. Лисичка с дедушкой и красоткой

лисой отправилась в лес, а Оленька побежала быстрее к себе домой родителей проведывать.

А дома-то родители как увидели её, так сразу кинулись к ней, и давай её обнимать, целовать. Да от радости-то аж заплакали, а как же иначе, ведь любимая доченька наконец-то домой вернулась. Стоят они обнимаются, слёзы льют, улыбаются, да в счастье своё никак поверить не могут. И зажили они с тех самых пор лучше прежнего.

Да и в самой деревни с этого дня всё наладилось и своим чередом пошло. А вскоре люди и вовсе забыли, что в их посёлке на окраине жила когда-то старая купчиха-поселянка, и что у них в те времена случались всякие неприятности. Все воспоминания о той поре растаяли, испарились как ненужный сон.

Однако это не означает, что всё забылось, нет, дружба Оленьки и лисички так и осталась вечной и никуда не делась. Они потом ещё много-много раз встречались в лесу у заветной сторожки. Вместе бегали, гуляли, резвились, и с удовольствием вспоминали ту странную и немного печальную историю про неуёмную лисью месть, и о том насколько всем стало легче жить после избавления от неё. И это правильно, ведь месть ничего не значит, главное в жизни найти себе верного друга...

Конец

2. Сказка о городском хитроване усатом таракане и лесном труженике лохматом шмеле

1

Во многих своих сказках я уже неоднократно затрагивал тему взаимоотношений между дикими, лесными, и домашними, ручными зверятами. Притом как большими зверятами, так и маленькими, например: отношения рыси и котёнка, щенка и волчонка, или зайчонка и цыплёнка. Однако ни разу не всплывала тема общения насекомых; допустим, обычных

городских, и вольных, полевых. А ведь эта тема тоже интересна и имеет право на существование. А всё потому, что у нас в домах, так же, как и на природе, живёт масса разнообразных шести- и восьминогих гостей из мира крошечных существ.

Ну, кто у себя в ванной не встречал попавшего в неприятности паучка или маленького муравьишку, все мы это видели. Скребутся бедненькие по гладким керамическим стенкам ванны, и выбраться не могут, соскальзывают. Кто-то, конечно, сразу смывает кроху в слив мощной струёй из душа. А кто-то и жалеет, берёт обрывок старой газеты или картонку, и старается пересадить на него оказавшегося в западне пленника. А потом, разумеется, выпускает его куда-нибудь на свободу; либо на балкон, либо в форточку на ближайшее дерево.

Ну а кто в своей городской квартире не находил мотылька или муху, они залетают к нам, как к себе домой. А то и кусая оса пожалует, и тогда просто беда, хоть самому беги из дома, просто караул. Но всегда находится какой-нибудь смельчак с полотенцем, (либо папа, либо старший брат, или храбрый сосед) и прогоняет жужжащую гостью в раскрытое окно. Правда, всё это заблудившиеся гости извне, с улицы, а вот настоящими домашними насекомыми можно справедливо назвать их величество **ТАРАКАНОВ**.

Уж если эти господа поселятся где-нибудь в районе кухни или ванной, то всё, они считают эту территорию своей,

и борьба с ними за неё порой принимает самые жестокие формы. Тут уж в ход идут любые средства, начиная от едкого дуста или дихлофоса, и кончая простым кипятком. Ну, у кого в детстве мама ни шпарила тараканов из чайника за холодильником, где у них обычно гнездо, потому, что там тепло от мотора. Таракашек там пруд пруди, и притом постоянно, хоть каждый день шпась, они оттуда не выводятся.

Впрочем, современные дети не поймут нас прежних, ведь в настоящее время тараканов в домах практически не осталось, различного рода излучения от наших гаджетов просто выжили их. Не терпят таракашки всякие там электромагнитные, инфразвуковые и сверхвысокочастотные волны, бегут от них кто куда; кто на соседнюю помойку, кто в ближайший парк, а кто и в дальний лес. Там подальше от вредных излучений им гораздо привольней.

И вот об одном таком беженце, таракане, и пойдёт дальше речь. Хотя тема о тараканах вовсе не новая, её затрагивал ещё в прошлом веке гениальный советский детский писатель Корней Иванович Чуковский в своей непревзойдённой сказке «Тараканище». Ну а кому интересно, о чём в ней говорится, непременно прочтите её. Мне же историю о таракане поведал не великий писатель прошлого, а весёлый и озорной юный зайчишка из настоящего, о котором, кстати, я уже неоднократно упоминал в своих предыдущих сказках.

Каждый свой летний выход в лес я встречаю его в условленном месте, и он мне сразу рассказывает какую-нибудь

новую историю, случившуюся с лесными обитателями. Вот и на этот раз зайчишка поделился со мной историей самого заурядного городского таракана покинувшего свою насыщенную обитель и волею судеб оказавшегося в лесу. Заверяю вас, история необыкновенно познавательная и приятно занимательная. Итак, я начинаю пересказ со слов своего знакомого зайчишки, весёлого плутишки.

2

Сбежав от вредного городского излучения, таракан первое время чувствовал себя, как говорится, не в своей тарелке. Он попросту не мог привыкнуть к широте и простору окружающего мира. В квартире-то у него было своё конкретное место, свой угол на кухне, и он в компании других таких же тараканов-соплеменников чувствовал себя весьма комфортно. Но сейчас, здесь на природе, без тепла от работающего мотора холодильника, без капель свежей воды в раковине, и без мягких хлебных крошек со стола, он ощущал себя брошенным сиротой-попрошайкой на паперти.

Но только тут, в отличие от паперти, в этих враждебных и абсолютно чуждых ему зарослях травы никто не подавал, тут всё надо было брать самому. Самому искать хоть капельку чистой воды, самому добывать хлеб насущный, самому согреваться и создавать уют прохладными, тёмными ночами. Однако таракан был неробкого десятка, их род вообще не из стеснительных, совестью они не страдают, вечно куда-нибудь лезут, нагло прут, так что и он не отличался сми-

рением и скромностью. Таракан дерзко и нахально шёл вперёд, не зная преград. Не прошло и пары суток, как он приспособился к новым условиям.

Кстати, не надо забывать, что таракан прежде был домашним, и не раз смотрел по телевизору передачи о дикой природе, из них он узнал много чего полезного, притом одно время он даже жил в том телевизоре, греясь прохладной зимой о его лампы накаливания. Но это лишь до тех пор, пока хозяева не купили жидкокристаллическую панель, а она холодная, словно лужа промозглой осенью и не дарит никакого тепла, от неё исходит лишь опасное излучение. Хотя, как утверждают некоторые учёные умы, тараканы выживут и в случае атомного апокалипсиса. Но это уже как кому повезёт.

А пока, немало знакомый по фильмам с окружающей средой таракан, смело шагал дальше, дабы найти себе приемлемый приют и удовлетворяющий его потребности избыток пищи. И как нестранно к исходу первой пятидневки он достиг цели, добрался-таки до зелёного, пышного леса, где имелось всё, что он хотел. Надо было, только научиться это брать. А таракан так и поступил, уже через пару дней он вполне освоился и привык к жизни в глубинке, даже устроил себе убежище под опавшим листком. Хотя, разумеется, ему по-прежнему не хватало домашнего тепла и уюта.

С едой он тоже вроде как разобрался, потреблял в пищу всё, что было съедобно; цветочную пыльцу, грибные споры,

остатки желудей, а иной раз даже атаковал мелких мошек и гнус, ведь тараканы плотоядные существа, и об этом тоже надо помнить. Но больше всего ему нравилась цветочная пыльца; сахарная, питательная и приятная на вкус, она кружила ему голову и придавала массу энергии.

– Ах, моя сладкая радость,... любовь моя,... если бы я знал, что в лесу есть такое лакомство, я бы уже давно сбежал из города!... Меня бы даже и сахар на кухне не задержал,... ха-ха,... уж лучше нектар из пыльцы на приволье, чем сироп в тесноте и застоле,... ха-ха-ха!... – не раз вдоволь наевшись пыльцы, похохатывая, кричал он на весь лес во всё своё тараканье горло. Но только кто его слышал? кому он тут нужен? ни друзей, ни родни. Притом ему лишь казалось, что он кричит во всеуслышание, а на самом деле его надрывный писк был еле приметен во всей той огромной какофонии звуков, что раздавались вокруг.

И всё же таракан был полностью уверен, что его слышит каждый житель леса. Хотя в действительности его неприятный, скрипучий голос раздавался лишь в небольших пределах крохотной полянки. Его слышали только некоторые создания, живущие по соседству; быстрая многоножка, склизкая улитка, вездесущие муравьи, да жук скороход, что иногда пробегал мимо. И при этом все косились на таракана странными взглядами. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь до сего дня никому из них ни приходилось видеть столь странного представителя городской фауны.

Обычно здесь, в лесу, в глубинке, ведут себя скромно, тихо, почти скрытно, стараются не шуметь, дабы не привлечь внимания и не попасть на обед какой-нибудь птице или кроту. А тут этот индивид, идёт, орёт во всё своё горло, ни от кого не таится, усищи свои расправляет, челюсти на показ выставляет, да ещё и прихихатывает, шельмец. Ну чем ни наглое, вызывающее поведение. А таракану всё нипочём, он видит, что все от него шарахаются, ну и давай ещё больше куражиться. Ведь доселе такого никогда не было, чтобы его побаивались. Там, у себя в городе, всегда он убегал, да по щелям прятался, а здесь герой.

Вот он так день проходил, второй, третий. И всё кичиться, и кичиться. А на четвёртый совсем обнаглел, стал уже на окружающих бросаться. То на муху напустится, мол, она не так жужжит. То кузнечика «безмозглым скакуном» обзовёт, а это очень обидно. То старушку гусеницу пнёт, дескать, медленно дорогу переходила. И даже на заблудившуюся лягушку злобно косился. А накануне так вообще на паука с упрёками напустился, давай его ругать, что тот паутину не в том месте сплёл. Паук сначала вроде хотел укусить таракана, да съесть его с потрохами. Но потом видит, перед ним зверь-то непростой; весь в хитиновой броне, усищи у него, словно шпаги торчат, а то и ещё хуже, будто ядовитое жало у осы. И забоялся паук, не решился нападать, да поскорей подобру-поздорову убрался к себе в домик.

А таракан от такого его бегства только ещё больше спеси

набрал. Вообще возгордился, грудь колесом выпятил, хохочет. А то как же, ведь главного лесного хищника победил, напугал и словно шавку в домик загнал. А многие из местных жителей увидели его такой поступок, обратили внимание, и пошёл по лесу слух гулять, дескать, бродит по чаще страшный пришелец, никого не боится, всем угрожает, и даже хищникам зла желает. Население в глубинке и так уже напуганное, а тут ещё этот слух. И стали все прятаться, едва завидев таракана. Отчего он вдруг вновь себя одиноким почувствовал, кичиться-то не перед кем, все спрятались, и ему опять сильно захотелось домашнего уюта и тепла.

– Эх, вот ведь как всё обернулось,... и вроде еды у меня вдоволь появилось,... голодным не хожу, а вот подходящего жилища нет!... Вон, даже у паука-разбойника свой домик, своё убежище имеется,... а у меня нету!... Надоело под листочком спать да в траву кутаться,... свою собственную норку хочу,... чтоб залез в неё поглубже, и как под мотором холодильника себя почувствовал, в тепле, сухости и холле... – загрузив, замечтался таракан, и тут же решил себе домик-жилище искать.

И вот тут стоит пояснить, почему он решил искать, а не строить жилище, как это делают другие насекомые, тот же паук или осы с пчёлами. А всё потому, что тараканы природой не предназначены для строительства, они лишь ищут, где бы им притулиться да затаится, нет у них созидательного инстинкта, ведь по натуре они паразиты, что-то

вроде трутней у пчёл. А наш таракан к тому же ещё и обнаглел сверх всякой меры, он не только нацелился искать для себя уютный дом, но если придётся, то и собирался выгнать из него всех, кто в нём живет. Иначе говоря, намерился отобрать дом у прежних хозяев. Вот такой нахал.

Впрочем, в природе не раз бывали случаи, когда весьма крупные насекомые, такие как пауки-тарантулы или шершни, выживали из нор небольших мышей и даже мелких змей. Без драк, конечно, не обходилось, приходилось и побороться, но всё равно изгоняли законных хозяев. Так что получается, нет ничего удивительного в том, что и таракан до этого додумался, не ему первому пришла в голову такая мысль.

3

И вот идёт наш таракан по лесу, к шуму-шороху исходящему от лесной подстилки прислушивается, да усами шевелит, принюхивается, ищет, где запах повкусней, да дух от земли потеплей. Надеется таким способом уютную норку обнаружить. И тут вдруг его обоняния коснулся давно знакомый и такой приятный аромат цветочного нектара.

– Ах, какая вкусняшка, ... обожаю этот запах, ... аж слюнки потекли! ... И откуда же так сильно пахнет!?! ... Странно, цветов поблизости нет, а аромат есть! ... Прямо загадка! ... – воскликнул он и принялся осматривать всё вокруг, искать источник аромата. Глядел-глядел, и видит под кусточком, у самой кочки, под листочком, таится вход в скромный лаз.

– Ага! ... а вот и то, что я искал! ... Вход в тайное убежище,

откуда исходит дивный аромат и веет теплом!... Уверен, мне там понравится!... – несколько по-городскому высокопарно и самонадеянно, заключил таракан, и сходу бросился в нору. А там его ждало более чем приятное открытие. Максимум на что он рассчитывал, так это лишь на скромное пространство под землёй с несколькими сорванными цветами полными нектара, запасёнными какой-нибудь полевой мышкой или землеройкой. А тут на удивление оказалась огромная, внушительных размеров, продолговатая, просторная нора, почти наполовину уставленная сотами с пыльцой, нектаром и даже готовым мёдом. Такого угощения таракан увидеть, конечно, не ожидал.

– Ах!... ха-ха-ха!... да это же склад самой наивкуснейшей вкуснятины!... Ох, уж я сейчас наемся до отвала!... И мне безразлично, кто владелец этого богатства!... отныне оно моё!... И пусть хоть кто-нибудь попробует отобрать его у меня, не получится!... Здесь теперь всё моё, и мёд, и нектар, и даже нора моя!... Я тут хозяин!... ха-ха-ха!... – жадно посмеиваясь, прокричал он, и уже было нацелился на ближайшие соты с мёдом, как сзади, от входа, послышалось протяжное жужжание. Это возвращался истинный владелец найденных сокровищ. Им оказался большой, лохматый шмель. Он только что прилетел с очередной ходки, и нёс новую порцию пыльцы с нектаром. А здесь объявился неизвестный вор, отчего шмель тут же пришёл в ярость.

– Ты ещё кто такой!?... Усатый, нагловатый, ко мне за-

брался, разбойником оказался!... Ну, я тебя сейчас взгрею, чтоб ты знал, с кем связался!... – грозно пробурчал он, обнажил своё острое жало и сходу на таракана двинулся. А тот аж весь задрожал, заблажил, загомонил, да заверещал, как сумасшедший.

– Эй-эй, здоровяк!... А ну погоди, лохмач!... Не смей меня трогать!... Я существо городское, к вашим лесным порядкам не приученное, а потому обижать меня нельзя!... К тому же я и за себя постоять могу,... видишь, какие у меня усищи!?... Они как шпаги!... Проткну тебя ими, не помилю!... Зато ты мне своим жалом ничего сделать не сможешь!... На мне вон, какие доспехи, хитиновые,... их никто не пробьёт!... Меня уж и оса победить пробовала, и ничего у неё не получилось!... И даже паук на меня бросался!... и всё без толку!... только зубы пообломал да трусливо сбежал!... Я теперь в лесу страшнее всех!... меня всякий знает!... вот так-то!... – хвастливо заявил таракан, и смотрит на шмеля, ждёт его реакции, всё же боится, что тот его не послушается и нападёт.

Застращать-то он шмеля застращал, схитрил таракашка, обманул, и даже попытался удивить своей славой силача, хотя на самом-то деле он простой задавака, трус и бахвал, и теперь не знает, что с ним шмель сделает; то ли пощадит, то ли прихлопнет, как букашку. Но шмель в душе был большой добряк и романтик, и лишь в редких случаях пускал вход своё жало, зла мало кому желал. Да тут ещё вспомнил, что

ему накануне знакомые мотыльки рассказали о необычном поселенце в лесу. Шмель частенько с мотыльками вместе с цветков пыльцу собирали, вот они ему и рассказали.

– Ага,... а я ведь, кажется, про тебя слышал,... так ты выходит, тот самый городской пижон, о котором сейчас все в лесу говорят,... мол, ты никому спуску не даёшь, нагло себя ведёшь,... старушек гусениц бьёшь, кузнечиков оскорбляешь, и даже на лягушек косые взгляды бросаешь!... Да ты похуже любого разбойника будешь,... тебя все боятся, прячутся, избегают с тобой встреч,... видеть тебя не желают, а ты вот он,... у меня в доме объявился!... На глаза мне попался, и ещё усами грозишь!... Ну и что же нам теперь делать?... я ведь тоже уступать не собираюсь,... не дам тебе мой дом разорять!... – сурово насупившись, заключил шмель, но жало своё всё же убрал, чтоб слишком не накалять обстановку. И тут таракан вновь на хитрости пустился. Нашёл-таки выход из создавшегося положения.

– Хм,... хороший вопрос,... что нам делать?... но есть на него ответ,... нам следует объединиться!... Ну, сам посуди,... ты сильный, отважный боец, и я тоже неслабый малый,... а вместе мы ещё сильнее будем!... Так зачем же нам драться?... наносить друг другу увечья, делать калеками, когда объединившись, мы наоборот, сможем двойную выгоду иметь!... Ты станешь летать, приносить нектар, делать мёд, ... а я буду его охранять от чужих посягательств!... Вот ты подумай, а вдруг бы к тебе вместо меня кто-то другой за-

брался,... например, мышь!... Ну и съела бы она все твои припасы, разорила бы соты и сбежала!... А ты и знать бы ничего не знал,... прилетел, а тут полнейший разгром!... Ну а когда я стану охранять, то разора не допущу,... вмиг всех похитителей разгоню!... А ты мне за мою службу небольшую плату дашь,... я у тебя чуток медка поем, да поживу в тепле и доле!... Ну, так как?... устраивает тебя такое?... – предложив столь необычные услуги, спросил таракан.

– А что,... мне нравится твоя идея,... вроде всё по-честному,... так что живи, сколько хочешь,... нора у меня большая, на двоих хватит!... Да и запасов немало, тоже в достатке,... ешь, сколько влезет!... Тем более ты вон, какой худой,... в тебя много-то и не влезет!... И ты прав, уж если бы воры вместо тебя залезли, то всё разорили бы,... уж лучше с тобой жить, чем постоянно бояться, что кто-то чужой ко мне заберётся,... ха-ха... – быстро поразмыслив, согласился шмель и даже по-доброму хохотнул. И с этого момента стали они жить вместе, сообща службу нести.

4

Да только жизнь-то хороша, оказалась лишь у одного таракана. А вот шмель по-прежнему трудится не покладая лап и крыльев. И даже больше летать стал, крутится, словно белка в колесе, ведь теперь ещё один рот добавился, таракана кормить надо. Но шмель этого недопонимает, трудится с утра до ночи, жужжит-летает. А таракан целыми днями в норе валяется, да мёд с нектаром уминает, аж за щеками

трещит; располнел на сладком-то, раскормился, и в конце обленился. Ведь всё что он сделал за последнее время, так это лишь натаскал в нору для себя мягкой, пышной подстилки из одуванчиков. И спит себе, усами шевелит, да ножкой во сне подрыгивает.

А между тем в нору к шмелю так никаких чужаков и не лезет, никто не посягает на его запасы. Но это не потому, что там таракан вахту несёт, вовсе нет, а оттого, что никому и в принципе в голову не придёт разорять шмелиные запасы, ибо в лесу всякий знает, что шмель в отличие от пчелы может и несколько раз подряд ужалить, и даже до смерти. Так что к нему лучше не соваться. А таракан хитрец, зная это, ловко обыграл ситуацию, сжулил, навязал шмелю свои услуги, всё перевернул в свою пользу и теперь пожинает плоды; объедается, от лени мается, да на мягкой подстилке в уюте валяется.

Однако долго так продолжаться не могло, притом не потому, что шмель догадался о коварстве таракана, он-то как раз об этом подумал бы в самую последнюю очередь, ему некогда, трудиться надо, а продолжаться это не могло оттого, что таракану самому всё стало надоедать. Ведь по натуре тараканы существа суетливые, быстроногие, им бы поноситься, пошустрить, где бы чего стащить. Спокойная жизнь им совсем не по нутру. А потому прошла неделя, другая, такой сладкой жизни, и наш таракан загрустил.

– Эх, как же было хорошо, когда я мог целыми днями бес-

цельно по лесу мотаться,... бегал, где хотел и как хотел,... и при этом ничего не делал!... Правда, я и сейчас практически ничего не делаю,... но и свободно тоже не мотаюсь!... Отойти никуда не могу,... не имею права, ведь у нас со шмелём договор,... бросать склад с его припасами мне нельзя,... тогда я лишусь и крова, и еды!... Да уж,... сам не ждал, не гадал, а в ловушку попал!... Оно, конечно, поначалу всё было хорошо,... ешь от пуза, сколько влезет, спи, отдохай вдоволь!... Но теперь и погулять захотелось, а не дозволено... – печально рассудил таракан, лишь чуток выглядывая из норки, а дальше ему высовываться по договору запрещено, даже строчка об этом такая есть «сторож должен неотступно следить за объектом, ибо замены ему нету». И вот тут на этот счёт у таракана появились мысли.

– А что если я найду себе замену!?!... нет, не навсегда конечно, а лишь на время!... Допустим, захочется мне погулять,... вот я и оставлю за себя замену,... а если кто непрощенный пожалует, то замена тревогу и поднимет!... Впрочем, кто же осмелится без спросу пожаловать к шмелию,... все же знают, что к нему лучше не соваться!... Хотя я же сунулся,... так что на всякий случай лучше найти себе замену,... уж совсем-то пустой дом оставлять нельзя!... Но вот только кого найти?... нужно чтоб и смелый был, и ловкий, и на вид грозный,... а кто у нас такой есть, надо ещё посмотреть... – вновь задумался таракан, и опять из норы высунулся, взглянуть, кто там снаружи бегаёт и сможет на время его

заменить. Смотрит, гусеница ползёт.

– Нет, эта не подойдёт,... её никто не боится,... а если случится, то её и саму съедят,... такой охранник нам не нужен,... ха-ха... – усмехнулся он и снова стал наблюдать. Видит, жук стригунец во весь дух мчится.

– О, нет,... этот тоже не подойдёт,... слишком шепутной, не усидит на одном месте,... будет по норе носиться, все соты переломает,... лучше ещё кого-нибудь присмотрю... – вновь отверг кандидатуру таракан, и опять на улицу глядит, а там не спеша муравей идёт, деловито так своими усиками-антеннами пошевеливает. Ко всему принимается, примеряется, смотрит, что такого полезного можно в муравейник отнести.

– Ого!... а вот он-то мне и нужен!... И ростом как раз, и видом удачен, и смел, и проворен,... хорошая замена из него для меня получится!... – мигом решил таракан и муравья окликнул, – эй, муравей, дружище,... подойди-ка ко мне поскорей,... у меня к тебе дело есть!... Уж если сговоримся, то я тебя не обижу, хорошо заплачу, благодарность выражу!... иди, не бойся... – мягонько так позвал муравья и даже улыбнулся ему. Ну а муравей видит, к нему по-доброму обращаются, не нападают, в драку не вступают, и отвечает.

– А чего мне бояться,... мы муравьи народ отважный,... друг за дружку горой стоим,... если что, вмиг вступимся,... никто к нам особо и не пристаёт!... Да и ты я гляжу, зла мне не желаешь, по-хорошему приглашаешь,... хотя и ходит

про тебя по лесу недобрая молва,... дескать, ретив ты и своими усами можешь, кого угодно проткнуть,... даже жизни лишить!... Так что не пойму, зачем я тебе понадобился?... – слегка смущённо говорит муравей, а сам лукаво улыбается, признал таракана, не раз слышал о его выходках, а тут ещё и увидел. А таракан сразу в разъяснения пустился.

– Ну, это зря про меня так говорят,... на самом деле я хороший,... вот сторожем здесь в шмелиной норе устроился!... А от тебя мне надо, чтоб ты за меня всего-то полчасика подежурил,... посиди тут, никого не пускай,... покарауль соты с нектаром и мёдом,... а я схожу пока прогуляюсь, разомнусь немного, свежим воздухом подышу!... А как вернусь, тут же с тобой рассчитаюсь,... мёдом угощу!... И если ты согласишься, то мы можем так хоть каждый день повторять,... ты за меня подежуришь, а я тебе сладостями отплачу!... Ну, как ты на это смотришь?... – вновь заискивающе спросил таракан.

– Хм,... ну, отчего бы и не подменить тебя,... тем более ты мёдом рассчитываешься,... а мы муравьи сладкое страсть как любим!... Хорошо, я согласен,... иди, гуляй, разминайся, дыши свежим воздухом... – мигом согласился муравьишка, и они поменялись местами, таракан вылез наружу, а муравей заскочил в норку.

5

Ох, и обрадовался же таракан своей воле. Выбрался наконец-то на свободу из сладкой темницы, и сразу бросил-

ся по лесу бежать, давай на приволье резвиться. Проказничать не забывает, и как прежде встреченных им насекомых да пучков своими усами пугает, задирает. При этом урчит, шумит, хохочет. От всей души веселится, над другими потешается, успокоиться никак не может, развлекается.

И вот забавлялся он так, забавлялся, бежал-бежал, и до самого болота добежал, а там лягушка на кочке сидит и мошкару ловит, кормится. А уж мошкара-то вокруг неё облаком вьётся, и старается наоборот лягушкой полакомиться, прямо целиком слопать её желает. Ну а кто на болотах бывал, тот знает, что такое мошкара или гнус – это просто проклятье какое-то. Облепит тебя со всех сторон, и лезет повсюду; и в нос, и в рот, и в глаза, и за шиворот, и за пазуху, и даже в уши. И спасу от неё нет никакого.

Вот и в этом случае, облепила мошкара лягушку и лезет ей повсюду. А лягушке-то лишь этого и надо, она словно приманка у охотника, как говорится – на ловца и зверь бежит, мошкара ей в глаза, а она её своим языком только успевает слизывать, да в брюшко себе отправлять. Мошкара для неё, как рыбья мелюзга для рыбака на ущицу годная. Языком размахнёт и будто ложку ухи проглотила. А таракан, как увидел такой способ питания, так тоже кушать захотел, в нём мгновенно зверский аппетит проснулся.

– Вот так способ пообедать!... я тоже так хочу!... Надоело мне, у шмеля лишь одни сладости есть, даже приторно стало, ... разнообразия желаю!... А тут как раз хоть какое-ни-

какое, а мясо, ... а его давно уже не пробовал, ... последний раз в городе на помойке при кафе остатки куриной ножки подъяedal! ... А тут вон как, ... считай, дичь сама в рот летит! ... Надо только лягушку прогнать, и вся мошकारа моя! ... Ох, и перекушу же я сейчас ... – жадно пуская слюнки, подумал таракан, и тут же на лягушку свои усищи, словно кинжалы выпятил. Крылья распустил, взъерошился весь, чтоб больше лягушки казаться, да как заурчит, зашипит, заверещит.

А, между прочим, тараканы весьма грозно и страшно шипят, почти так же, как змеи. Естественно лягушка испугалась, они хоть слабо видят, но слышат великолепно. Кстати, у них нет ушей, слышат они мембранами, находящимися под глазами, звук мигом попадает им в мозг, отсюда, и быстрая реакция. А у таракана ещё и усы шевелятся, словно раздвоенный язык змеи. А надо заметить, лягушки очень боятся змей. Вот и эта лягушка сослепу приняла таракашку за змею, да от страха-то тут же в болото и сиганула, нырнула и нет её. А таракан на радостях на кочку взобрался и давай мошकारу ловить. Минут за пять, чуть ли ни с десятком управился. Налелся, будто рыбак на привале, и его сразу в сон потянуло.

– Ой, чего-то я с голодухи переел, ... вон, как спать захотел, ... надо скорей в норку к шмелю возвращаться, ... выгонять муравья с моей лежанки, да самому ложиться отдыхать, ... не то прямо здесь усну ... – вмиг решил таракан и галопом понёсся обратно в нору. Но там его ждал довольно-та-

ки неприятный сюрприз.

Оказалось, что муравей за время отсутствия таракана проявил свои не совсем хорошие качества. А вернее сказать проявил вполне присущие его народу нравы. Хотя муравьи в этом нисколько не виноваты, уж такими их природа сделала, это у них инстинкт такой. А заключается он в том, что муравьи, всё хорошее, что им на пути попадается, домой тащат, к себе в муравейник. Ну, не могут они устоять супротив зова природы. Вот и наш муравей, ходил-ходил возле сот с мёдом и нектаром, да всё облизывался.

– Ну, как же такое-то богатство да на меня оставили,... да я же слаб от такого соблазна,... это ж какое сокровище передо мной!... Вот бы его всё, да к нам в муравейник!... Ох, не смогу утерпеть,... ведь унесу же, не сдержусь,... да что же это со мной делается,... мне охранять поручили, а я стащить хочу... – трепеща и задыхаясь от смачного аромата мёда, размышлял бедный муравей, борясь с соблазном. И вполне естественно, что не выдержал столь явного искушения.

Буквально молнией сносился к себе в муравейник, привёл целый отряд собратьев, и они уже вместе практически за три минуты обчистили всю шмелиную кладовую. Ни капельки мёда не оставили, всё с собой утащили, был запас и вот его уже нет. Ох, уж эти муравьи, хотя опять-таки, за что же их винить, ведь они так устроены. Это таракану, городскому франту, надо было знать, с кем связываться. А он, кстати,

сейчас, как раз уже подходил к норе. Идёт и чует, что-то тут не так, запах мёда аж снаружи чувствуется, а не должно такого быть.

– Это ещё что такое?... неужели мёд на поверхность выносили?... вон, им уже и на подходе пахнет... – поводя усиками, заключил таракан, и сходу как бросится в нору, думает, он сейчас муравью разнос устроит. Врывается, а там ни муравья, ни мёда, лишь одни следы от муравьиных лапок.

– Ах, он обманщик!... Ах, негодник!... Я ему самое дорогое, что у меня было, доверил,... своё тёплое местечко и сладкую еду,... а он обворовал меня, плут!... Привёл свою компанию, и всё стащил, воришка!... – стоит, кричит, разоряется таракашка и даже не осознает, что обокрали-то не его самого, а его благодетеля, шмеля. Таракан уж и забыл про него, лишь о себе и думает, эгоист.

Но шмель быстро о себе напомнил. Как раз пришло время вернуться ему домой и принести новую порцию пыльцы и нектара, пополнить запасы, так сказать. Возвращается, а тут такое дело, весь запасник подчистую подмели, только один таракан стоит и муравьёв на весь свет костерит. Ну, шмель, разумеется, вскипел и к таракану за объяснениями обращается.

– А ты-то где был!?!... спал что ли!?!... Да не тарасься ты на меня своими глупыми глазищами,... понял я уже, что нас муравьи обокрали!... Ах, цыганский народец лихой!... Но ты-то куда смотрел, хлыщ городской!?!... только усами

шевелить и можешь!... – напустился он на таракашку, лапами своими мохнатыми машет, скалится, ну вылитый медведь, а не шмель. Испугался таракан его такого вида, и лепечет еле-еле.

– Да я,... а он,... я ему доверился,... думал, пойду, погуляю, ведь засиделся,... попросил его покараулить,... а он обманул,... своих привёл, всё вынес. Прости ты меня,... я всё исправлю,... стану день и ночь работать, всё возьму... – тараторит бедолага, оправдаться желает. А сам-то понимает, что вернуть уже ничего не получится. Попробуй-ка, походи в муравейник, попроси мёд обратно отдать, так там не то что отдадут, но и тут же всё последние заберут, живым бы уйти. Вот и приходится таракану, чтоб в норке остаться, прошение просить. Но шмель непреклонен, осерчал сильнее лютого волка, рвёт и мечет.

– Да пошёл ты прочь!... Чтоб я тебя здесь больше не видел, недотёпа!... От тебя лишь одни убытки!... и сторож из тебя никудышный!... Да пропади ты пропадом, усатый неудачник!... – раскричался он на таракана, всячески его обзывая. Однако таракан тоже не сдаётся, не стерпел унижения и сам вскипел.

– Ах ты, увалень лохматый!... деревенщина лесная!... Меня городского гражданина неудачником называешь!... да как ты смеешь!... Гонишь меня прочь, ну что ж, ладно,... но только я сам уйду!... И без тебя проживу!... без твоих сладостей обойдусь!... Уж найду, чем прокормится,... а ты

сиди тут у себя в берлоге, как медведь!... Счастливо оставаться, увалень!... – в сердцах крикнул таракан, да вспомнив о болоте с сытной мошкой, выскочил вон из шмелиной норы.

– Скатертью дорога, хлыщ усатый!... – только и успел издевательски крикнуть ему вслед шмель, и тут же взялся по-рядок в доме наводить. С нуля стал строить соты, да переливать в них принесённый нектар. Природа не терпит пустоты, а любимая работа успокаивает нервы, как раз самое то, что сейчас нужно было шмелю.

6

А тем временем таракан уже до болота добрался. Ну а пока он бежал и психовал, то снова проголодался. Подходит к уже известной ему кочке, а на ней опять лягушка сидит, мошку ловит, усиленно питается. Ну, таракан, разумеется, согнал её вполне привычным образом; усы выпятил, да раздулся. А как она в болото сиганула, так он сам на кочку взобрался и уселся поудобней. Мошкара тут же его и облепила. И вот сидит он, мошку поедает, пузо набивает и про шмеля всякие гадости думает.

– Ах, он толстобрюхий увалень,... меня, можно сказать его единственного и лучшего друга, прогнал!... Да где он ещё такого сторожа найдёт, чтоб за миску мёда, да весь его запас охранял!... Ха-ха,... нет таких простофиль,... а уж я-то без него обойдусь,... мне и здесь, на болоте, хорошо!... Вон сколько тут еды, словно рыбы в пруду, выловить её

не выловить... – утешает себя таракан, а сам по мере сытости тосковать о шмеле начинает.

Привык он уже к своему лохматому благодетелю; к его сладкому приятному запаху нектара, к его монотонному усыпляющему жужжанию, к его доброму простодушному нраву. Заскучал таракашка о шмеле, пригорюнился бедолага. А тут ещё как назло мошкара донимать его принялась. Он уже наелся под завязку, полностью сыт, а ему от них отбоя нет. Теперь они, словно рыбы-пираньи, атакуют его, живьём заедать начинают. Тучей напирают на него, и кусают своими крохотными челюстями, ведь они тоже хищники, проворные кровопийцы, хоть и совсем маленькие.

Не выдержал таракан их натиска, спрыгнул с кочки, и в сторонку метнулся. Но мошкара не отстаёт, так и напирает на него. Столько мошек налетело. Таракан ещё дальше отскочил, они снова за ним. Облепили его со всех сторон, дышать не дают. Не знал таракашка, что на то на болоте лягушки нужны, чтоб численность мошкары регулировать. Нет лягушки, и тут же мошкара расплодилась, всё вокруг выедать начала. Это как в далёкой африканской саванне, кабы там льва не было, так антилопы вмиг бы расплодились, всю траву поели бы, уничтожили её, и вместо зелёных лугов образовалась бы там бесплодная пустыня. В природе всё уравновешенно, во всём баланс должен быть.

А тут таракан согнал лягушку с насиженного места, вот мошкара на него и накинулась, и ему уже не до еды стало. Ни

один таракан в мире столько мошкары не съест, чтоб на болоте вновь баланс восстановить. Нужна только лягушка, лишь она знает, как с мошкаррой справится. Оттого и не выдержал таракан и давай во всё горло лягушку на помощь звать. А она обратно не идёт, ведь он-то ей змеёй представился, боится она его теперь. И тогда таракан такого стрекоча из болота задал, что только усы засверкали. Насилу от мошкары оторвался. Остановился отдышаться, а сам опять про шмеля вспоминает.

– Нет, ... у него такого не было бы, ... там сиди себе спокойно, медок кушай, да его приятное жужжание слушай! ... Эх, глупец я, что с ним разругался, ... ведь сам же муравья-воришку в дом впустил, ... значит, сам и виноват, ... а я возражать начал, вот и поссорились! ... Ох, что ни говори, а надо к шмелю идти и повинится, ... приду и точно прощения попрошу ... – отдышавшись, решил он, и сразу к шмелю направился.

7

А между тем шмель уже полностью навёл порядок в норе; всё почистил, распределил, по местам разложил, и тоже вспоминать стал, как они с тараканом вместе жили.

– Эх, тошая его душонка, ... одно слово, франт городской, ... всё бы ему кичится да себя нахваливать, ... ох, таракашка-хвастунишка! ... Зато, какой он был милый, когда я с леса возвращался, ... бывало, спросит меня, как дела? ... не устал ли я? ... такой заботливый. Эх, где-то он сейчас

ходит-бродит, бедняга,... небось, проголодался, да наелся всякой ерунды; поганок, да каких-нибудь ядовитых ягод!... А у меня-то здесь свежий нектар, новый медок зреет,... всё вкусное, сладкое, как раз, как он любит!... Эх, бедолага, носит его нелёгкая,... а скоро уже ночь на дворе,... ведь пропадёт же,... надо бы пойти поискать его... – тоже затосковав о своём сотоварище, завздыхал шмель, и уже было собрался идти искать его, как листочек на входе приотворился и в норку, повинно склонив голову, вошёл таракан.

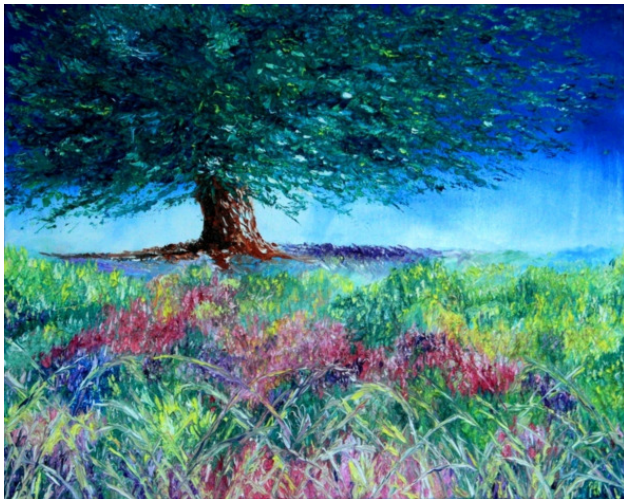
Что тут сразу началось, они и сами не поняли, как оба сходу затараторили, завосклицали, давай друг у дружки прощения просить, извиняться, мол, погорячились и тот и другой, повели себя неправильно. А потом обнялись, аж всплакнули, и поклялись, что больше ни за что ссориться не будут, даже по пустякам. Вот оно как бывает-то, через разлуку цену дружбе познали. И с этого дня они уж более никогда не ругались, все разногласия миром решали, так до сих пор и живут, горя не знают. Вот какую замысловатую историю рассказал мне мой старинный приятель, лесной зайчишка.

Кто-то, конечно, скажет уж больно много в ней совпадений с басней Крылова «Стрекоза и муравей», да и со сказкой о Лисе, Зайце и лубяной избушке тоже сходство есть, кстати, кто не помнит этих историй, советую перечитать, они очень интересны. И да, я согласен, что-то в них общее имеется. Но уж такова жизнь, и она устроена таким образом, что если захотеть, то в ней можно найти много всего схожего,

совпадающего и даже идентичного. Однако неизменным всегда остаётся лишь то, что настоящая дружба, подлинные чувства, добрые отношения и истинная привязанность, непременно, преодолевают все препятствия, препоны, проходят любые испытания, исправляют любые изъяны, и в конечном итоге приводят к всеобщему процветанию и благополучию...

Конец

3. Сказка о юном школьнике Бураше и неожиданных перипетиях, которые он преодолел

1

Все события, о которых дальше пойдёт речь, произошли в середине XX века, в 50-х годах, в столице нашей Родины в городе Москве. А начались они в типичном столичном районе, где, как и по всей стране, шли стройки; возводились новые высотные здания, шумели машины и катки, проклады-

вая широкие улицы, бульвары и проспекты, гремели мощные агрегаты, наводя через реки крепкие мосты. В общем, кругом и повсюду кипела работа, страна, стряхнув с себя военное бремя, изгнав неприятеля, теперь полным ходом возвращалась к прежней, мирной жизни.

И оттого, конечно же, везде требовались трудовые руки, и притом не простые разнорабочие, хотя и таковых тоже требовалось немало, а нужны были высококвалифицированные кадры, специалисты своего дела. Война, будь она неладна, унесла много толковых, отличных профессионалов, и сейчас их остро не хватало. Ну а чтобы стать таким высококлассным профессионалом надо много учиться, притом очень качественно, ведь без знаний никуда. Но что ещё важно, в те годы как раз подрастала новая смена ребят; отцы, деды и старшие братья которых, погибли в боях за светлое будущее нашей бескрайней Родины.

Юные мальчишки и девчата, зная и помня о подвигах своих героических предшественников, теперь стремились заменить их во всём; и в учёбе, и в труде. Но особенно в учёбе. Сегодня редко встретишь таких ребят, ныне все в основном стремятся лишь к каким-то меркантильным благам; к богатству, плотским утехам и прочей ерунде. Ну а в то время вся страна грезила полётами в космос, освоением Арктики, Антарктики, и мечтала о новых достижениях в бурно развивающейся науке; люди были чисты душой, богаты помыслами, добры сердцем и жаждали новых знаний. И вполне есте-

ственно, что сотни тысяч, да что там, миллионы мальчишек и девчонок садились за парты со жгучим желанием получить эти знания. Энтузиазм и стремление быть во всём первыми, подталкивали ребят на самые смелые дерзания в учёбе.

2

И вот одним из таких юных ребят школьников, а вернее сказать учеником 6-ого «А» класса, был весёлый мальчуган с весьма незаурядным именем – Буран. Уж так его папа называл, ведь он был человеком военным, а потому и имя сыну дал боевое. Однако ребята во дворе и школе звали Бурана более мягко – наш Бураш, хотя и так было тоже вполне строго. Да и фамилия у Бураша была не менее подходящая – Петровский; довольно-таки звонкая и хорошо узнаваемая фамилия. И это, наверное, ещё потому, что в детской литературе уже встречаются герои с такой фамилией.

Впрочем, не надо забывать, что у нас вообще вся литература, как говорил один французский критик о творчестве Ф. М. Достоевского, вышла из Гоголевской «Шинели». Так что Петровский, вполне уместная и привычная фамилия для рядового отечественного школьника. При этом Бураш так же, как и миллионы его сверстников неудержимо стремился к знаниям. Уж очень ему хотелось стать путешественником-исследователем.

Бураш ещё в раннем детстве наслушался увлекательных рассказов своего соседа-фронтовика о том, как тот, будучи в войну пехотинцем, прошёл со своими товарищами-одно-

полчанами пол-Европы. Рассказывал много о тамошних городах, лесах, горах и реках. И эти рассказы разожгли у Бураша великую потребность в путешествиях. Кстати, Бураш с отличием окончил пятый класс, он прекрасно знал математику, грамматику, правописание, много читал и любил физкультуру, а как же без этого обойтись будущему исследователю и путешественнику. Но была у него и большая загвоздка. Бураш совершенно не воспринимал географию. Это просто беда какая-то.

– Ну вот что со мной такое творится,... у меня никак не получается запомнить названия городов, рек и даже стран,... не могу отыскать и показать их на карте,... для меня это тёмный лес,... уж я учу-учу, а у меня никак не выходит... – неоднократно жаловался он своим товарищам по классу.

– Но ведь и у нас это не очень-то, получается,... попробуй-ка, запомни, где находится Швеция или допустим Китай!... А это обязательно надо знать,... ведь мы будем проходить по истории битву Петра I со шведским королём Карлом под Полтавой,... и уж откуда нам грозили шведы надо помнить!... Да и Китай тоже стоит изучить,... это дружественная нам страна, и не очень красиво будет не знать, где он расположен!... Так что всем нам трудно учиться... – поддерживали Бураша одноклассники и с особым рвением брались изучать карты и атласы.

Меж тем учебный год набирал силы. Сентябрь уже закон-

чился, а октябрь расцветал. Изобилие многоцветной листвы поражало воображение. От жёлтого, салатого, оранжевого, красного, малинового и даже сиреневого цвета, пестрело в глазах. Красота неопишуемая, изумительный колорит. Хотелось гулять по паркам и скверам, купаясь в палитре летящего листопада. А многие ребята так и делали, бежали в парки и гуляли там допоздна. Но, разумеется, только после школьных занятий, и выполнения всех домашних заданий. Шум и веселье царили на улицах.

Однако всё это мало трогало Бураша, он был занят своими географическими проблемами. Из всей географии он пока усвоил лишь одно, то, что Италия это страна в форме сапога и столица у неё город Рим. Последние было легко запомнить, ведь всего три буквы. Но вот с формой сапога не всегда получалось, бывало, он минут двадцать искал эту «обувь» на карте. Но зато когда находил, то радовался как младенец. Вот насколько он считал это выдающимся достижением. Ну а дальше у него всё шло с невероятным трудом. Со страшным напряжением и усилием учительница географии, Полина Сергеевна, учила его находить на карте нашу столицу – Москву.

– Уж это надо знать обязательно!... Ты можешь ошибочно показать какой-нибудь Антверпен или Сидней, но свой родной город ты обязан найти даже с закрытыми глазами!... Но что ещё важно, ты должен свободно ориентироваться по всем направлениям, идущим из Москвы,... ведь ты хо-

чешь стать путешественником-исследователем, ... так что тебе просто необходимо знать в какую сторону двигаться!... Ну, вот как ты, не зная этого, поедешь, например, на Памир или Урал!?!... а где станешь искать озеро Иссык-куль или могучий Байкал?!... а как попадёшь на Сахалин или допустим на Дальний Восток!?!... или на Камчатку, в конце-то концов!?!... А ведь это элементарные знания, ... они нужны тебе в первую очередь!... – как-то на одном из уроков категорично высказалась Полина Сергеевна, и Бураш принял её слова, как руководство к действию.

– Так, всё!... хватит тратить время понапрасну!... Надо обратиться к самому строгому специалисту, ... узнать у него, почему у меня никак не получается с географическими названиями и координатами? ... в чём дело? что я делаю не так? ... – решил он и ни мало не испугавшись отправился аж в сам «Институт Географии». Там он хотел найти главного учёного по картам и рассказать ему о своих проблемах. И надо сказать, это замечательная мысль, уж если что-то не получается, то следует обратиться к старшим.

3

Институт Бураш нашёл быстро, он заранее узнал, как до него добраться. Спросил у мамы, а она, прекрасно понимая его проблемы, с охотой всё ему объяснила. В институте Бураш тоже не растерялся, и сразу осведомился у дежурного вахтёра на входе, как ему найти самого главного географа-картографа. Вахтер, конечно, сначала рассмеялся

от столь наивного вопроса, но потом вдруг стал серьёзен и указал Бурашу на высокого мужчину в плаще, выходящего в этот момент из института, дескать, вон пошёл главный географ. Бураш, разумеется, мигом кинулся за ним, но настиг его уже за порогом института.

– Здравствуйте!... Извините за беспокойство,...но мне сказали, что вы самый сведущий в географии человек,... а потому у меня сразу вопрос, как мне выучить наизусть все названия стран, городов и где они расположены!?!... А то у меня это никак не получается!... Я уж и так и сяк пробовал,... ничего не выходит!... Пряма беда какая-то,... а я ведь хочу стать путешественником!... – представ перед женщиной, разгорячено протараторил он ему.

– Ага,... вот как,... странно-странно!... Я даже не буду спрашивать тебя мальчик, кто посоветовал тебе ко мне обратиться, и кто сказал, что я самый сведущий в географии человек,... но за употребление слова «сведущий» похвалю,... редко сейчас его услышишь!... Значит, ты человек серьёзный, а оттого и я отвечу тебе серьёзно: плохое запоминание географических названий, не умение ориентироваться по карте, и затруднённое восприятие расположения различных пунктов назначения, мы называем «географическим кретинизмом»! ... Может это и грубо звучит, но это вполне научное название, даже диагноз,... и в основном он присущ женщинам!... Однако раз ты мужчина, то всё ещё гораздо хуже!... Тебе следует основательно заняться собой,...

вот такие дела... – быстро сделал вывод географ, и уже было собрался проследовать дальше, как Бураш вновь остановил его.

– Погодите-погодите,... а как это основательно заняться!?!... я что-то не понял вас,... поясните, пожалуйста!... – резко затребовал он.

– Ну, хорошо,... один мой друг в детстве тоже таким же страдал,... элементарно не мог найти на карте Испанию, и путал Таити с Гаити,... всё время сбивался,... но всё поправимо!... Главное, всё визуализировать!... Иначе говоря, проще пользоваться глобусом, а не картой,... на глобусе гораздо легче находить страны и города,... на нём всё более понятней и наглядней, а оттого и запоминается лучше,... вот и весь секрет!... Я так своего друг научил,... и теперь он академик!... Так что дерзай,... крути себе глобус и учись на нём!... – вновь всё быстро и толково пояснил географ, потрепал Бураша по вихрам, и, не дав ему опомниться, в ту же секунду растворился в толпе снующих прохожих. Мгновение, и он уже умчался. Видимо сильно спешил, ведь это был не простой географ, а сам ректор института. Но Бураш этого не знал, хотя совет незнакомца пришёлся ему по нутру.

– А ведь верно он сказал,... по глобусу-то всё намного наглядней,... легче сориентироваться!... На нём два полюса и он крутится,... круглый, как сама Земля!... А что карта?... она необъёмная, плоская,... пока от одного её конца до другого доберёшься, уже забудешь что искал,... ха-ха!...

А тут раз крутанул глобус, и всё видно!... И как я раньше сам не догадался!?... – обрадовано рассудил Бураш, и скорей побежал домой обо всём рассказать маме.

Благо мама уже вернулась с работы и теперь хлопотала по хозяйству. Завтра был выходной день, и она старалась сделать всё сегодня, чтоб потом отдыхать со спокойной душой. Папа же у Бураша, как известно, был военным, и сейчас находился в длительной командировке. Так что Бураш сходу бросился к маме и объяснил ей положение вещей, мол, надо срочно покупать глобус, иначе без него никакой учёбы не будет.

– Ну что же, дело хорошее,... денег на глобус я тебе дам, ... это не проблема,... но может, прежде чем бежать в магазин, сначала перекусишь?... На сытый-то желудок всё лучше покупать... – внимательно выслушав его, предложила мама.

– О, нет,... ну что ты,... какая ещё еда?... не до неё!... Нет, сначала я куплю глобус, а уж затем перекушу,... он для меня важнее,... а что если их разберут и мне не достанется!?... Тем более, завтра выходной, магазин будет закрыт,... а я хочу уже сегодня начать его изучать... – нетерпеливо возразил маме Бураш.

– Ну, ладно-ладно, беги!... но только осторожно!... смотри, чтоб он от тебя никуда не укатился!... А то будет, как в сказке про колобка!... – шутливо согласилась мама, выделила Бурашу из семейного бюджета денег, и он мигом умчался в магазин учебных пособий.

А надо сказать, что магазин находился неподалёку, и отличался прекрасным выбором товаров, ассортимент был богатый. Тут имелись и простые географические, и политические, и контурные карты, и различные атласы, и скромные путеводители, и конечно глобусы, притом любых размеров и масштабов. И вот тут проявился дотошный характер Бураша. Ему требовался не абы какой глобус, а непременно самый лучший. А от изобилия выбора у него глаза разбегались. Ему и тот подавай, и этот, и все сразу. Смотрит он на полку с глобусами и облизывается. И ещё неизвестно, сколько бы он так облизывался, если бы продавец не обратил на него внимание.

– Молодой человек,... скажите, а вы ещё долго будете столь жадно смотреть на глобусы?... Может, вам пора уже начать выбирать?... а я вам помогу... – любезно предложил он, на что Бураш серьёзно заявил.

– Так я уже и выбираю,... мне этот глобус нравится!... Вон, какой удобный у него размер, точно с футбольный мяч, а футбол я люблю!... Да и тот глобус должно быть тоже удобный,... у него ножка широкая,... хорошо стоять будет на моём столе... – указывая пальцем в ряды полок, деловито отметил он.

– Ах, молодой человек,... ну разве же так глобус выбирают,... в нём важна не ножка или размер,... хотя и это тоже примечательно,... однако главное это то, насколько точно

и понятна карта, нанесённая на сферы!... И вот что мы с вами сделаем,... я вижу, для вас это непривычное занятие, выбирать,... вы как-то скованы, смущены,... так что я предоставлю вам полную свободу!... Не буду вам мешать, отойду в сторонку,... а вы сможете подойти вплотную к полке с глобусами и самостоятельно все их осмотреть,... а как выберете, позовёте меня,... так годится?... – сделав предложение, спросил продавец.

– Отчего же не годится!... Конечно, годится,... сам-то я всё хорошенько разгляжу, и выберу как раз тот, что мне нужен!... – звонко отозвался Бураш, и сразу кинулся к полке с глобусами.

Продавец же, как и обещал, отошёл чуть в сторонку и занялся другими покупателями. Бураш остался предоставленным самому себе. Глобусов на полке было более чем достаточно, чтоб сделать единственно правильный выбор. И Бураш взялся за дело. Покрутил, повертел один глобус, другой встряхнул, постучал по нему, послушал, будто арбуз выбирает. А на следующем карту стал разглядывать. И всё так основательно делает, словно на века выбирает. И так всю полку от начала до конца прошёл; каждый глобус потрогал, посмотрел, но никакой ему не понравился. И тут вдруг откуда-то из тёмного закутка полки тихий шёпоток раздаётся.

– Мальчик-мальчик,... а ты сюда загляни,... я здесь,... я самый лучший глобус из всех,... я-то тебе и нужен,... ку-

пи меня... – от такого шёпота у Бураша аж глаза на лоб полезли. Ну, ещё бы не полезли, ведь никого не видно, а голос слышен, как тут не испугаться. Но Бураш был пареньком не робкого десятка, и заглянул-таки в этот тёмный закуток на полке. А там прижавшись к самой стенке, стоит небольшой такой глобус; размером чуть меньше футбольного мяча, компактный такой, плотно сбитый. В общем, самый подходящий глобус, хотя и слегка потрёпанный, кое-где пыль видна, и немного паутины.

– Ого,... неужели голос отсюда шёл?... что это за чудо такое?... новое радио?... или приёмник какой-то?... сейчас посмотрим... – потянувшись за глобусом, пробурчал Бураш.

– Вот-вот,... забирай меня скорее отсюда,... покупай и неси домой, а там уж я тебе расскажу, что я чудо такое... – опять раздался загадочный шёпоток, притом из самого центра глобуса. Ну, Бураш мальчик храбрый, смекалистый, и наслышан о разных технических новшествах, а потому не стусевался, достал говорящий глобус из закутка, стряхнул с него пыль, сдул паутину, и рукой продавцу помахал, дескать, я сделал свой выбор. Разумеется, продавец тут же подошёл и, увидев какой глобус выбрал Бураш, очень удивился.

– Ну, надо же,... я этот старый глобус прячу, чтоб он не мозолил покупателям глаза, а вы молодой человек именно его и достали!... Неожиданный выбор с вашей стороны,... впрочем, я ни в коей мере не возражаю,... у нас правило

«покупатель всегда прав»! ... Однако если вдруг с нашим товаром пойдёт что-то не так, то его можно вернуть в течение месяца, ... главное, чек сохранить! ... А сейчас осталось лишь оплатить покупку и забрать её... – несколько расплывчато отозвался о выборе Бураша продавец, и уж совсем как-то загадочно подмигнул ему.

– Хорошо, я сейчас же оплачу, ... деньги у меня есть... – всё также деловито откликнулся Бураш, быстро рассчитался, схватил глобус и мигом выскочил из магазина. Ему не терпелось скорей испытать странные качества своего удивительного приобретения, его мучил вопрос, будет ли глобус говорить в отрыве от магазина; и как громко, по-прежнему шёпотом или нормальным голосом. Отойдя метров на пятьдесят, Бураш сделал первую попытку общения.

– Ну вот, я купил тебя, как ты и просил, ... что теперь скажешь? ... – на ходу поинтересовался он, поднеся глобус ближе к лицу.

– Ну, зачем ты так кричишь, ... я вполне хорошо тебя слышу! ... И вообще, иди нормально и не держи меня у самого рта, ... а то какая-то странная картина получается; идёт мальчик и кричит в глобус, как диктор в микрофон на параде! ... Прохожие неведь чего подумают, ... ещё «скорую помощь» вызовут, ... сделай попроще лицо и поестественней взгляд! ... И давай-ка все разговоры оставим на потом, ... я не хочу, чтоб на улице тебя приняли за сумасшедшего! ... И, кстати, я не какая-то там радио-игрушка, а вполне нормальный, вол-

шебный глобус!... Так что все объяснения дома... – скороговоркой выпалил глобус и сразу умолк.

После чего Бураш больше уж не пытался с ним заговорить, ведь со стороны это действительно выглядело бы нелепо и даже подозрительно. К тому же он уже убедился, что глобус может общаться и без чьего-либо участия, самостоятельно. При этом ещё и слово «волшебный» очень заинтриговало его.

5

До дома Бураш добрался в два раза быстрее, чем сначала шёл до магазина. И тут же с порога, буркнув что-то невнятное маме, юркнул в свою комнату и закрылся там. Мама лишь успела заметить в его руках глобус, но ей и этого было достаточно, чтоб больше уж не тревожить сына. Она прекрасно понимала, что он сейчас часа два будет занят своим новым приобретением. Уж такая у него привычка. А меж тем Бураш бережно поставил глобус к себе на стол и продолжил с ним разговор.

– Ну, вот мы и дома, ... теперь-то ты расскажешь мне о себе, ... отчего это ты такой особенный? ... вон даже «волшебным» себя назвал! ... И откуда ты вообще такой взялся? ... кто тебя создал? ... что за инженер соорудил? ... – засыпал его сразу кучей вопросов.

– Ха-ха, ... скажешь тоже, инженер, ... да никакой инженер не смог бы меня, как ты говоришь, соорудить! ... Тем более что когда я на свет появился, тогда и инженеров-то никаких

не было!... В те далёкие времена на Земле лишь колдуны да волшебники водились,... а древние люди называли их божествами, и полонялись им!... Хотя в действительности все волшебники, это всего лишь простые пришельцы из других миров,... они-то меня и создали,... я им и служил первое время, а потом они по каким-то своим причинам исчезли, ну а я остался!... Вот так и маюсь, переходя от одного хозяина к другому уже сотни тысяч лет!... Теперь вот значит, с тобой жить буду... – чуть посмеиваясь, ответил глобус.

И на его поверхности даже появилась улыбка, хотя на самом деле это так Австралия растеклась по Тихому океану, а Индия вдруг получилась вроде носа. Ну а глазами глобуса стали Красное и Китайское моря. Отчего Евразия начала выглядеть, как широкий и умный лоб, с морщинами из горных хребтов, а шапка Северного полюса белокурыми волосами. В общем, получилось довольно-таки милое лицо. Бурашу оно понравилось, и он, невзирая на то, что был сильно изумлен, продолжил разговор.

– Хм,... так ты смотришься гораздо симпатичнее!... Но всё же мне непонятно, как ты можешь правильно указывать на своей карте современные страны, моря, океаны, материки, острова, реки и города, когда ты появился на свет так давно,... тогда и стран-то таких не было!... Да и вся Земля совершенно по-другому выглядела,... а ты сейчас показываешь их новыми,... как у тебя это получается!?... – вновь спросил он, и тут же получил подробный ответ.

– О, это от меня почти не зависит, ... всё происходит само собой, уж таким меня создали! ... Как только на Земле происходит хоть какое-то малейшее изменение, оно сразу отражается на моей поверхности; взорвётся ли новый вулкан или появится новая река, всё тут же отпечатается на мне! ... По каким-то неведомым каналам, по непостижимым волнам, все изменения проявляются на моей карте! ... И в то же время я могу вполне свободно изображать на своих сферах лицо! ... Все моё настроение, все мои эмоции отображаются на нём в виде мимики состоящей из гор морей и материков! ... Однако в случае ненадобности я могу долгое время, почти бесконечно, оставаться простым заурядным глобусом без лица и улыбки, ... стоять где-нибудь на полке и пылиться в закутке! ... Однажды в тёмные века в пору инквизиции, когда считалось, что земля плоская, и за иные мнения сжигали на кострах, я почти четыре века был заброшен в каменоломнях, ... уж так случилось! ... Правда, потом меня нашёл один очень отважный исследователь, и передал меня не менее отважному капитану, который тут же отправился в кругосветное плавание! ... Впрочем, это долгая история, ... но если ты, конечно, захочешь, мы как-нибудь о ней поговорим! ... И вот что ещё интересно, помимо того, что на мне проявляются карты соответствующие своему времени, у меня ещё и появляются новые недоступные ранее функции, ... например, я могу путешествовать вместе со своим хозяином! ... во как! ... – вдруг хвастливо заявил глобус.

– Хм, ... а что здесь такого?... это вполне понятно!... Куда направляется твой хозяин, туда вместе с ним и ты следуешь!... По-моему тут нет никаких противоречий, ... всё логично... – пожал плечами Бураш.

– Да ну нет же!... ты меня неправильно понял!... Не хозяин может перемещать меня вместе с собой, ... вот как ты, например, принёс меня сейчас сюда, ... а я могу переместить своего хозяина в заданную точку!... Понимаешь, в чём разница!?... Вот допустим, тебе надо попасть в Африку, ... тогда ты на моей карте прикасаешься к заданной точке, жмёшь на неё, и мы бац, уже там!... Ну, понял теперь, как это работает!?... это же так просто, ведь я волшебный!... – вновь хвастливо заявил глобус.

– Да не может такого быть!... Это наверняка гипноз какой-то!... Скорей всего ты умеешь внушать людям то, чего тебе вздумается, ... а потом они верят в это!... Я об этом читал, ... индийские факиры проделывают такое в цирке, ... внушают зрительному залу, что они обладают невероятными способностями и начинают свои фокусы; то они летают на глазах у всех, то сквозь землю проваливаются, а то вообще исчезают!... Но всё это просто иллюзия, не более того!... – тут же отреагировал на его заявление Бураш.

– Да нет никакой иллюзии!... Это тебе не фокусы, это действительно правда!... Я запросто могу перенести тебя в любую точку мира, в любое место на карте, в любую страну, стоит тебе только её указать!... Впрочем, когда у меня по-

явилась такая способность, я и сам долго удивлялся ей,... но потом привык!... Так что я для тебя самое лучшее учебное пособие по географии!... И ты правильно сделал, что купил меня!... не пожалеешь!... – с какой-то особенной гордостью вновь похвалился глобус.

– Вот с этим я согласен,... ты лучшее подспорье в географии,... но вот только я в ней пока не очень-то понимаю!... Может получится так, что попав с тобой в Африку, мы можем, оттуда не вернуться, ведь я просто не найду на карте точку возврата,... понимаешь, о чём я говорю?... – печально отозвался Бураш.

– Ну да, понимаю,... ты можешь элементарно не найти на карте Москву, чтоб вновь оказаться дома,... вот так задачка!... Хотя с другой стороны, если сидеть здесь сиднем сложа руки, и не воспользоваться таким случаем попутешествовать, то это будет большой глупостью,... такой шанс нельзя упускать!... Надо дерзать, учиться на ошибках, делать выводы, и снова дерзать!... Иначе так и просидишь дома всю жизнь!... Ну, решайся, давай попробуем!... попытка не пытка!... – настоятельно предложил глобус.

– Попробовать, говоришь!... Ну а что, можно и попробовать!... Ты прав, иначе так век дома просидишь!... Но сначала надо попробовать отправится на небольшое расстояние, чтоб была возможность быстро вернуться, а не застрять где-нибудь!... Вот послушай меня; допустим, мы уже переместились куда-нибудь поближе, в Балашиху, например,... а там,

для возврата я не сразу нашёл на карте Москву, просто запутался, ... ну и всё, получается, мы уже не успеваем вернуться домой с твоей помощью, ты нас вернуть не сможешь! ... Но зато мы можем запросто приехать обратно на электричке или автобусе! ... Так риску меньше, ... понимаешь, о чём я! ... А потому, для начала я предлагаю отправиться к моей бабушке, ... она живёт тут неподалёку, в Жулебино, ... быстренько туда и обратно! ... Вот только для этого на твоей карте нужен более точный, подробный масштаб, ... ты таким обладаешь? ... – насмелившись испытать способности глобуса, спросил его Бураш.

– Да, конечно обладаю, ... я же волшебный! ... И могу показать тебе на своей карте всё, что ты сочтёшь нужным, ... тут ведь только главное, чтоб ты смог разобраться с ней и найти пункт назначения! ... Найдёшь и укажешь Жулебино, значит, туда и отправимся! ... – вновь похваляясь, отозвался глобус.

– Ну, хорошо, сейчас попробую! ... Но всё же сначала лучше отыскать на тебе Москву, ... а затем уже рядышком с ней Жулебино. ... – вдруг загорелся Бураш и стал азартно искать на глобусе Москву, – так-так, ... она где-то здесь, ... тут у нас Северный полюс, ... чуть ниже Белое море, ... затем, вот вижу Архангельск, ... а ещё ниже уже Вологда. ... – увлечённо водя пальцем по карте разыскивал он, чем вызвал лёгкий смешок у глобуса.

– Хи-хи, ... ой, ты бы там, хоть не так шустро водил, а то

мне щекотно,... я сейчас не сдержусь, рассмеюсь и лопну от смеха,... хи-хи-хи!... – залился он.

– Ну, хорошо,... буду водить, как заправский мореплаватель,... а то видишь ли ему щекотно!... Ага, а вот я и Москву нашёл!... Ну, хватит хихикать,... сейчас и Жулебино обнаружу!... Ух, ну где же оно,... никак не найду,... такое маленькое!... Хотя бы ты мне помог, что ли,... подсказал в какую сторону палец двигать,... а то прикосновение он чувствует, щекотку ощущает, а куда дальше двигаться подсказать не хочет!... Ну, давай же, помоги, подскажи... – чуть заплутав, спросил у глобуса Бураш.

– Да ты уже промахнулся,... мимо пальцем провёл,... поверни немножко вправо и вернись!... Хотя знаешь что, погоди-ка,... ведь ты же к бабушке собрался,... а раз так, то как же ты к ней без подарка пойдешь?... так не годится!... Полагается взять с собой хоть какой-то гостинец,... конфетку или небольшую булочку!... – вдруг совершенно справедливо заметил глобус.

– А ты прав,... в гости надо с подарком ходить,... тем более к моей любимой бабуле,... надо обязательно взять, хоть маленький, но гостинец!... Вон, даже «Красная шапочка» из сказки своей бабушке пирожки несла!... Хм!... а ведь на кухне мама как раз крендельки стряпает,... уж я их учуял, вкусно пахнут!... Я этот аромат хорошо знаю!... Пойду, возьму немного,... будет, чем бабуленьку угостить... – мигом уловив запах маминых фирменных крендельков, сооб-

разил Бураш, и быстрее помчался за ними на кухню.

6

Мама частенько после работы на выходные делала крендельки; с утра наводила тесто, а вечером пекла, баловала своего Бурашика вкусненьким. Вот и сейчас она напекла их уже почти полную бадейку под сдобу. Бураш пулей ворвался на кухню, накидал свежих крендельков на холщовую салфетку, и тут же кинулся обратно в свою комнату.

– Да сядь ты за стол и нормально с чаем поешь!... – только и успела крикнуть ему вдогонку мама.

– Некогда, мамуль, я географию учу!... Буду весь вечер заниматься!... – на ходу откликнулся Бураш, заскочил к себе в комнату, закрыл за собой дверь и вновь обратился к глобусу.

– Ну, теперь давай продолжим,... вот у меня и гостинчик для бабушки появился!... Ох, и удивится же она!... вдруг я у неё, да ещё и с подарком!... А ты подскажи мне, как лучше найти на тебе Жулебино... – опять попросил он, и снова начал по карте пальцем водить.

– Ну, вот где-то там,... налево смотри, в этом направлении ищи... – живо отозвался глобус, и в ту же самую секунду Бураш как-то уж сильно нажал на карту.

– Здесь!... – вскрикнул он, и вдруг всё резко изменилось. Нет, ничего не закрутилось, не завертелось, а просто миг исчезла комната, а вместо неё Бураш очутился в другом

месте. В руках у него по-прежнему был глобус и салфетка с крендельками. Каким-то невероятным образом он удержал всё это при себе. А вокруг было темно и влажно.

– Где это мы!?!... – недоумевая, спросил Бураш, и стал изумлённо всматриваться в окружающий его мир. Спустя пару секунд глаза начали привыкать к темноте, и Бураш увидел, что они попали в густой лес. Притом была уже ночь; на небе, которое чуть проглядывалось сквозь верхушки деревьев, сияли звёзды и светила Луна.

– Ну, мы и попали,... как так получилось, что мы в лесу?... а где же Жулебино?... где бабушка?... куда ты меня перенёс?... почему уже ночь?... – слегка негодуя, возмутился Бураш, на что глобус тут же возразил.

– Это я-то тебя перенёс!?!... да это ты сам тыкнул неведомо куда!... Я же тебе сказал, искать, а не тыкать!... Сам виноват,... а от меня ничего не зависит!... Куда ты указал, туда мы и транспортировались,... уж так я устроен,... я же тебе говорил,... и ничего тут не поделать!... Это тебе надо было лучше смотреть, на какую точку на карте нажимать!... Похоже, по ошибке ты забросил нас в совсем другой часовой пояс!... У нас там, в Москве, был почти вечер, а здесь глубокая ночь,... а это значит, что мы откатились назад на восток!... Ну, давай, рассчитай, где мы теперь находимся, хоть примерно,... ты же уже должен знать про часовые пояса... – чуть ворча, напустился он на Бураша.

– А это мы ещё толком в школе не проходили,... хотя я

сам про это читал на внеклассном чтении и кое-что понимаю. Так что про часовые пояса я знаю,... у меня ведь только с картами беда!... Ну а если хорошенько посмотреть да посчитать, то получается, что здесь сейчас где-то полночь,... вон как Луна высоко взошла!... А в Москве у нас было почти семь часов вечера,... значит, разница составляет часов пять,... от семи до полуночи как раз пять,... вот и выходит, что мы сместились на часовой пояс Сибири!... Это мы оказались, где-то примерно в районе озера Байкал!... Ну-ка, ну-ка,... дай-ка я посмотрю у тебя на карте... – мигом высчитав точку положения, обратился к глобусу Бураш.

– Ну, смотри-смотри,... а я-то уже и так понял, что мы в тайге!... Вон, кругом ели да кедры!... Ох, и попали мы с тобой,... вот же не было печали,... стоял себе на полке в закутке, и тут ты меня купил,... теперь вот путешествуй с тобой!... А ведь я между прочим уже немолодой,... к тому же давно никого и никуда не перемещал,... и вдруг ты!... Вот может ещё и поэтому настройка сбилась,... и мы здесь из-за тебя оказались!... Эх, надо было лучше подготовиться, а потом уже перемещаться... – вновь недовольно проворчал глобус.

– Так я же хотел недалеко отлучиться,... только до Жулебино, к бабушке,... а вон как всё вышло!... И что теперь делать?... найти Москву и опять нажать на тебя?... тогда мы вновь попадём домой?... – как-то уж совсем растерянно спросил Бураш.

– О, нет,... никаких тебе нажиманий, и так уже забросил нас!... Сначала надо всё как следует рассчитать, проверить,... потом и отправляться,... а то ведь снова незнамо куда попадём!... Это ещё хорошо, что ты случайно на сам Байкал, или на какую речку не нажал, а то плескались бы мы сейчас где-нибудь в воде!... Нет уж, купаться я не хочу, увольте,... лучше давай-ка из леса выберемся на какое-нибудь открытое, светлое место, на полянку какую, или опушку,... оглядимся, всё рассчитаем, и тогда уж снова переместимся... – вполне серьёзно заявил глобус.

– Ну, да,... так, пожалуй, лучше будет,... иначе действительно в темноте ещё чего не то нажму и мы куда-нибудь в океан попадём,... вот тогда точно беда будет,... утонем ведь,... никто не спасёт... – послушался разумного довода Бураш и стал потихоньку пробираться сквозь заросли леса ища просвет. Глобус хоть и был слегка расстроен, но взялся ему помогать, чем мог; указывал дорогу, рассчитывая её у себя по карте.

– Если держать направление туда, на восток, то мы должны выйти прямо к Байкалу,... это я по своим настройкам чувствую!... Ничего выкрутимся,... ты главное, меня слушайся, и всё у нас получится!... Я и ни таких путешественников из тупика выводил!... – прямо на ходу подбадривал он Бураша.

– Ладно-ладно,... уж поверю тебе,... один раз послушался и здесь оказались,... теперь посмотрим, что дальше будет,...

думаю, хуже уж не станет!... Вот только от волнения что-то есть сильно захотелось,... проголодался вдруг... – пробираясь через орешник грустно пробурчал Бураш.

– Ну, так это не беда,... вон ты крендельки для бабушки захватил,... ими и перекуси, подкрепись,... всё равно уже в Жулебино не попадём,... сейчас бы обратно в Москве очутится, и то уже хорошо,... эхе-хе-хе... – вздохнул глобус. Бураш ничего не ответил ему, лишь кивнул головой и принялся с наслаждением поглощать мамины крендельки. А уж они какие вкусные, сладкие, аппетитные. И десяти минут не прошло, а Бураш уже насытился ими.

– Ух, как хорошо,... отлично подкрепился,... сейчас бы ещё газировки для полного удовольствия попить, или чаю,... а то что-то жажда от мучного появилась!... У меня всегда так, я булочку или сушек с баранками поем, и сразу пить охота,... а газировка с вишнёвым сиропом хорошо помогает!... Ах, вкуснятина... – облизываясь на ходу, взялся вспоминать Бураш, но не успел он ещё и слова добавить, как неожиданно лес расступился, и друзья оказались на высоком уступе, а внизу под ними раскинулся во всю свою бескрайнюю ширь могучий Байкал.

– Ого!... Ну, ничего себе озеро!... Какое же оно огромное!... Да это же целое море!... Вот так-так!... – удивлённо запричитал Бураш, восхищаясь внезапно открывшимся видом.

– Вот-вот,... тут тебе как раз и вода, жажду утолить,...

не газированная конечно, но наичистейшая,... у нас такой больше нигде нет,... разве что где-нибудь высоко в горах в первозданных озёрах и родниках найдёшь!... А смотри как красиво Луна и звёзды на водной глади отражаются!... прямо залюбуешься!... светятся, словно волшебные фонарики!... Так что давай-ка, спускайся потихоньку вниз на берег к воде,... там и напьёшься вдоволь, и при хорошем освещении рассмотришь как нам вернуться назад домой... – тоже восхитившись красотой Байкала, предложил глобус, и Бураш слушаясь его, стал спускаться с уступа. Всего пять минут, и он уже наслаждался внизу свежей, чистой, байкальской водой.

– Ах, какая вкусная!... Ах, какая приятная!... После сладких крендельков, самое то!... А теперь можно и точку возврата рассчитать... – утолив жажду, опять взялся за глобус Бураш, и начал при ярком лунном свете искать на карте Москву.

– Ты уж теперь давай, повнимательней смотри,... не ошибись,... а я уж как смогу так проконтролирую тебя,... пригляжу, чтоб ты опять впросак не попал!... Вот сейчас чувствую, ты прямо к ней выходишь,... веди пальчик по карте ровнее,... сам-то хоть видишь, где там написано «Москва»? ... – направляя Бураша, спросил глобус.

– Да-да,... вот вижу,... похоже «Москва» написано!... Вот, вроде заглавную букву «М» нашёл... – вчитываясь в название, откликнулся Бураш, и тут вдруг, непонятно отку-

да взлетев, над ним стремительно промчалась сова. Ночной охотник, ей-то что, она за добычей кинулась, а Бураш от её такого резкого выпада сильно вздрогнул, да нечаянно на букву «М» нажал. И тут же всё опять переменялось, друзья вмиг из Байкальской тайги перенеслись в другое место, но только не домой. Город, в котором они очутились, тоже начинался на букву «М», но это была далеко не Москва. Правда, с часовым поясом им на сей раз повезло, здесь так же, как и в Москве, пока ещё светило солнышко, был тёплый осенний вечер.

– Ух, ты!... Ну, ничего себе!... Куда это нас опять занесло!?!... На Москву совсем не похоже, у нас там таких зданий нет, да и люди совсем другие, к тому же машины не наши ездят, ой-ё-ёй-ё-ёй... – вновь удивлённо залепетал Бураш, разглядывая всё вокруг. А сам он в этот момент стоял в глубине небольшого скверика возле площади, по которой деловито ехали иностранные машины, трамваи, автобусы, а рядом возвышался величественный, католический собор. Уж так вышло, что они опять промахнулись и, миновав Москву, перелетели дальше на запад. Ох, уж эта сова, напугала Бураша, он сбился, и теперь они оказались аж за границей.

– Ну и что нам опять делать?... мы снова попали в переделку!... Я уже боюсь что-либо на тебе искать, а вдруг ты и вправду забросишь нас куда-нибудь в океан!... Может, нам проще будет на поезде домой вернуться?... Ой, только что

вспомнил, ... меня же дома мама потеряет, ... откроет дверь в мою комнату, а меня там нет, ... вот шуму-то будет! ... Нет-нет, тогда никакого поезда, ... надо искать другой выход, ... ты давай, тоже думай... – вдруг вспомнив о маме, слегка запаниковал Бураш, заставляя и глобус побеспокоиться об их положении.

Однако зря он так всполошился, ведь мама давно уже решила, что её сынок Бурашик на всю ночь запёрся в своей комнате заниматься географией, и пошла спокойно легла спать. За день она очень устала. Да и время для отдыха сейчас было самое подходящее, наступил глубокий вечер.

7

А меж тем Бураш продолжал судорожно размышлять, как им быть дальше; то ли пойти и спросить у прохожих, где они очутились? то ли начать рассчитывать новую точку возврата. И у того, и у другого, были свои недостатки; во-первых, пока неизвестно на каком языке обращаться к прохожим; начнёшь не том говорить, и могут принять за шпионов или ещё непонятно за кого. А если начать рассчитывать новую точку, то тоже нет полной уверенности, что всё обойдётся без очередного сбоя.

И тут неожиданно в сквер зашла пожилая парочка местных пенсионеров, по всей видимости, муж с женой. Они были по-вечернему элегантно одеты, и сразу стало ясно, что люди просто прогуливаются, приятно беседуя. До Бураша донеслась немецкая речь. Он хорошо знал её, притом не толь-

ко по школьной программе, но и по рассказам своего соседа-фронтовика, тот всегда вставлял немецкие словечки в свой говорок.

– Ага!... так значит мы где-то в Германии!... Ну, ничего себе нас занесло!... – сделав правильный вывод, удивился Бураш.

– Да-да,... теперь я точно установил по своим координатам, что мы очутились в Магдебурге!... Видать, ты там, на Байкале в полутьме вместо Москвы Магдебург на карте рассмотрел,... а сова тебе спугнула, и вот мы здесь!... Вообще-то ничего страшного,... ведь это всё лучше, чем в глухой тайге сидеть,... здесь хоть цивилизация... – тут же откликнулся глобус.

– О, так мне про Магдебург мой сосед-фронтовик рассказывал,... он здесь в сорок пятом году был,... говорил, город тогда сильно пострадал от бомбардировок американцев,... был почти совсем разрушен!... А полк соседа стоял тогда в восточной части города,... ужасная картина была,... всё разгромлено,... а сейчас смотри-ка, восстановили,... вон, как всё благоухает!... Мне даже интересно стало,... может, мы не будем особо торопиться и немного осмотримся,... взглянем на город, а заодно и спокойно рассчитаем точку возврата,... а?... как думаешь?... – вдруг предложил Бураш.

– Ну а я про что,... тоже думаю, лучше нам осмотреться,... тем более ты мечтаешь стать путешественником,... для того и меня купил!... Вот и считай, что началось твоё пер-

вое путешествие... – мигом согласился глобус, и Бураш кивнув в ответ, неспешно проследовал за той парочкой гуляющих, пожилых горожан-пенсионеров. Ему показалось, что так будет лучше; идти за местными не вызывая лишнего любопытства у окружающих. Так гораздо надёжней, чем бродить в одиночку с глобусом в руке, ведь это похоже на странное поведение. К тому же пожилые люди всегда ходят медленно, и, следуя за ними, можно хорошенько рассмотреть сам город.

А вскоре парочка пенсионеров, пройдя весь сквер насквозь, вышла на бульвар и отправилась к соседнему кафе с открытой верандой. Кстати, невзирая на осеннюю пору и вечер, на улице было тепло, и за столиками кафе сидело немало отдыхающих посетителей. Кто-то увлечённо читал газету, кто-то просто беседовал, а кто-то с удовольствием ел пирожные, запивая их ароматным кофе. В общем, полная идиллия. Пожилая парочка заняла свободный столик с краю тротуара почти рядом с мостовой, по которой неспешно катили автомобили разных цветов и мастей. А надо помнить, что была суббота, у всех настроение выходного дня, оттого и много праздных посетителей в кафе.

– Ах, ну настоящая благодать,... ты только посмотри, как у них тут всё степенно, красиво и неторопливо,... аккуратные, холёные дома,... застывший во времени собор,... ухоженные улицы!... Да и сами люди такие же,... какие-то степенные, медленные, словно плывут, а не идут!... У нас

в Москве такого нет!... У нас всё крутится, вертится, все вечно спешат куда-то, кругом движение, люди заняты делом, никто не бездельничает, некогда кофе пить!... Хлебнул где-нибудь на углу газировки стакан, и дальше бежать!... А тут они как будто сонные,... даже как-то непривычно... – осматривая достопримечательности города, поделился своими наблюдениями с глобусом Бураш.

– О, ты прав,... у них тут в Европе всё не спеша!... Так что и ты, чтоб не выделяться, тоже присядь где-нибудь недалеко на лавочку, да полюбуйся на спокойную осеннюю картину!... А то ведь когда ещё потом сможешь,... неизвестно... – совершенно верно подметил глобус. На что Бураш согласно агакнул, и уже было начал искать глазами ближайшую лавочку, как неожиданно из-за поворота на бульвар выскочила легковая машина с явными признаками отказа тормозов. Водитель усиленно сигналил, чтоб все разбегались, и старался вырулить куда-нибудь в безопасную сторону.

Однако это у него плохо получалось, автомобиль неумолимо нёсся на столики открытого кафе. Часть посетителей уже повскакивали с мест и бросились врассыпную. Другие нырнули вовнутрь самого кафе. На улице остались сидеть лишь пожилые пенсионеры, за которыми собственно и следовал Бураш. Бедняги были нерасторопны, и это практически обрекало их на попадание под колеса, мчавшегося на них автомобиля. Бураш прекрасно видел всё это со стороны, и понимал, что парочке в таком состоянии не убежать. Его

реакция была мгновенной.

Он словно футбольный вратарь в прыжке бросился наперерез автомобилю, и в последнюю секунду просто-таки снёс своим телом пожилую парочку с её стульев. Ещё миг и по тому месту, где только что сидели пенсионеры пронёсся автомобиль. Через несколько метров он с треском врезался в ближайшее дерево. Мотор натужно взвыл и тут же заглох. Всё было кончено, машина встала как вкопанная. А из водительской двери выскочил сам водитель. Он был цел и невредим, лишь лёгкие царапины. Зато он кричал и махал руками, как оглашенный. А по его лицу было видно, что он очень рад благополучному исходу гонки.

– О, main god (о, боже мой)!... Das ist wunder (это чудо)!... Dieser junge Mann hat Sie gerettet (этот юноша спас их)!... Danke-danke (спасибо-спасибо)!... – восклицал водитель указывая, то на Бураша, то на парочку пожилых пенсионеров. Счастливики, они не пострадали. Чуть помятые, но живые. И тут первым в себя пришёл глобус.

– Ох, что теперь будет,... ты Бураш хоть понимаешь, что натворил?... ты спас людей от неминуемой гибели!... Да они сейчас начнут тебя благодарить,... приедут корреспонденты,... налетят журналисты,... станут выяснять твою личность,... будут спрашивать, как ты здесь оказался,... начнётся целое расследование,... а нам такой славы не надо!... Давай-ка быстрее ищи на карте Москву и жми на неё,... переноси нас отсюда... – сильно испугавшись разоблачения, за-

гомонил он. Благо ещё, что кроме Бураша его никто не слышал. Все были отвлечены кричащим водителем и обескураженной парочкой спасённых пенсионеров.

И тогда Бураш стал дрожащими от волнения руками скорей нащупывать на глобусе Москву. Но опять поторопился, ошибся, и нажал на что-то другое. Секунда и они с глобусом вмиг унеслись прочь с Магдебургского бульвара, чем вызвали неопишное изумление у всех, кто это видел. Это был настоящий шок. Пожилая парочка ахнула и испуганно обнялась. Кричащий водитель вмиг умолк, да так и застыл с открытым ртом. Прочие свидетели случившегося начали креститься, поглядывая на расположенный рядом величественный собор, при этом поминая ангелов-хранителей.

А надо заметить, что впоследствии этот странный случай так и останется в хрониках города, как «загадочное спасение горожан юным ангелом-хранителем с глобусом в руках». Поговаривают, что на том месте подле кафе в честь столь неординарного происшествия хотят даже мемориальную табличку установить. Но, как бы там ни было, а этот случай ещё долгие годы будет будоражить умы горожан своей таинственностью.

8

А тем временем наши друзья, Бураш и глобус, перенесли в совершенно необычное место. Ведь Бураш опять впопыхах нажал на первую попавшуюся букву «М», и они, таким образом, очутились на одном чудесном острове, острове

Мадагаскар. А это, между прочим, целый континент в миниатюре, который, кстати, находится в южном полушарии, и это, значит, что там абсолютно противоположное время года по сравнению с Москвой. Иначе говоря, когда в наших краях, как в данном случае, осень, то на Мадагаскаре весна. И притом сейчас она там была в самом разгаре.

Воспряли из забытья баобабы, расправили кроны пальмы, расцвели самые непредсказуемые цветы, и выбрались на солнышко самые экзотические животные, а их здесь видимо-невидимо, и они абсолютно неподражаемы, таких больше нигде не водится, и поэтому их называют – эндемики. Когда-то давно в древности, Мадагаскар откололся от Африки и отправился в самостоятельное плавание. В результате чего и получился этот ни на что непохожий мир.

И вот в нём теперь очутились Бураш с глобусом. Притом они ещё очень удачно приземлились, прямо на полянку в джунглях у реки. Чудесное попадание; рядом свежая ароматная растительность, прекрасные цветы, благоухание. К тому же вокруг множество интересной, разнообразной живности, и как раз время ужина. А неподалёку небольшая стайка лемурув затеяла вечерний перекус наивкуснейшими свежими цветами. Бураш же с глобусом первые минуты своего пребывания здесь молчали, и всё оглядывались, стараясь понять, где это они оказались. Но вот оторопь прошла, и глобус подал голос.

– Ну, ты посмотри, что творится!... Ты только что там,

в Германии, совершил подвиг, спас людей и сразу, словно в награду очутился в райских кущах!... И я их узнаю, это Мадагаскар!... Ох, здесь и здорово,... свежий воздух, теплота, аппетитные плоды,... невероятная флора и дикая фауна, которая больше нигде не встречается!... Кстати, смотри, вон лемуры, удивительные существа, ужинают съедобными цветками!... Так что и ты можешь, смело перекусить,... попробуй цветочки, вот они рядом на кустах,... такого вкуса ты больше нигде не отведаешь,... да и врядли когда ещё удастся!... Жаль я не нуждаюсь в питании, а то бы сейчас наелся до отвала,... ха-ха-ха... – посмеиваясь, предложил он, и даже кивком указал на съедобные цветы.

– Ну что ж,... пожалуй ты прав, после таких перипетий стоит перекусить съедобными цветочками!... Тем более ты их так настойчиво рекомендуешь,... ха-ха... – тоже усмехнувшись, отозвался Бураш, и сорвал с соседнего куста несколько пышных цветков. Тут же отправил их в рот, и расплылся в довольной улыбке, – ух-х-х, какая вкуснотища!... Чем-то напоминает нашу московскую пастилу,... а я её обожаю,... словно душистый зефир!... Ох, и наемся сейчас,... не получилось в Германии кофе попить, так на Мадагаскаре зефира отведаю!... – шутливо воскликнул он, и потянулся за следующей порцией цветов.

Меж тем семейство лемуrows по соседству обратило на него внимание, и отдельные юные особи, заинтересовавшись, начали за ним наблюдать. Обычно бывает, что человек

наблюдает за повадками животных в дикой природе, а тут всё наоборот. Сейчас Бураш вёл себя так, как обычно ведут себя типичные представители племени приматов; он прыгал, скакал, хватал с кустов цветы, шумно их ел и, похохатывая, нахваливал. Ну чем не обезьянка. А надо сказать, что лемуры тоже относятся к обезьяньему роду, хотя и называются «кошачьими лемурами», или просто – катта. Им было очень интересно наблюдать за своим довольно-таки странным и неведомо откуда взявшимся собратом-приматом.

Они смотрели на Бураша и так, и сяк; вертели головами, перепрыгивали с ветки на веку, крутились волчком, и невольно продвигались всё ближе и ближе к берегу реки. Оттуда им было лучше наблюдать. И вполне естественно юные лемуры сильно увлеклись, даже про ужин забыли, любопытно им до бескрайности. И тут, как говорится, «любопытство сгубило кошку». Один совсем молоденький лемурёнок так увлекся, что потерял равновесие, не удержался на ветке, сорвался и бултыхнулся прямо в речку. Уж так неловко он подобрался к Бурашу. А очутившись в воде, лемурёнок от испуга закричал, заголосил.

Отчего все прочие юные лемурыта бросились бежать врассыпную, уж так у них инстинкт самосохранения сработал. А малыш остался совсем один. Ох, маленький недотёпа. Барахтается бедный, верещит. Был бы он чуть постарше, то сразу выбрался бы на берег, ведь лемуры умеют плавать, но только не любят этого делать, избегают воды. А этот ле-

мурёнок совсем ещё маленький, не знает ничего, и вот-вот захлебнётся. Бураш конечно увидел такое несчастье; кутёнок натурально тонет, и он тут же, не раздумывая, прямо как был с недоеденным цветком во рту, бросился к реке. Подхватил лемурёнка и одним сильным рывком обратно его на куст водрузил, а тот за веточки схватился и сидит, затих, лишь глазами на Бураша косит.

В общем, Бураш опять вмешался в естественный ход событий и помог местному представителю избежать беды. А тут и взрослые лемуры подросли, откликнулись на зов малыша. Подскочили на место событий, а здесь уже вроде всё хорошо, и их помощь не требуется. Но лемуры сгоряча-то не разобрались, что к чему, и приняли Бураша за виновника всего случившегося. Давай на него кричать, пищать, шипеть и даже поцарапать его грозятся. Обозлились ни с того ни с сего. А Бураш смотрит дело плохо, обстановка накаляется, того и гляди пострадает ни за что ни про что. Испугался и рванул обратно к кустам, где глобус оставил. А глобус тоже понимает, что скандал назревает, и кричит Бурашу.

– Давай быстрее сюда!... Жми на меня куда попадёшь!... Бежать отсюда срочно надо!... Не то и тебя, и меня тут напрочь истерзают, изорвут, расцарапают!... – тоже нешуточно испугался глобус. Ну, Бураш в прыжке и нажал на него, куда придётся, ведь глобус сам просил его об этом. И они опять в мановении ока перенеслись из одной точки в другую. И, конечно же, снова совсем не в Москву попали. Ох, куда их

на сей раз занесло, такого и врагу не пожелаешь.

9

Только Бураш с глобусом после очередного перемещения глаза открыли, как тут же ощутили лютый холод. Складывалось такое впечатление, что их забросило в какую-то морозилку. Хотя на самом деле это была всего лишь самая северная точка на карте нашей страны, почти полюс, но не бескрайняя ледяная пустошь, а небольшой архипелаг островов. Правда полумрак здесь был уж точно как в морозилке, ведь тут почти уже наступила полярная зима, а она в этих местах длится около полугода. Однако Бурашу от таких познаний было вовсе не легче. Мороз сразу стал пробирать его до костей.

– А-а-а-а, ... какой же холодрыга, ... и куда же нас забросило на этот раз? ... уж не в Антарктиду ли? ... Ну-ка быстреей определи наши координаты, пожалуйста ... – дрожащим голосом запросил он у глобуса.

– О нет, ... мы не в Антарктиде, ... иначе бы мы встретили там пингвинов, ... а тут я вижу, вон вдалеке движется светлое пятно, ... скорей всего это белый медведь! ... Так что мы в Арктике, ... а если быть точным, то мы на Земле Франца-Иосифа, ... и это очень далеко от Москвы, ... мы опять промазали, ... нам снова не повезло! ... Эх, жаль, тут нет пингвинов, ... милейшие существа ... – деловито подметил глобус, отчего Бураш вновь всполошился.

– И ты так спокойно об этом говоришь, ... там бродит бе-

лый медведь, а у тебя только пингвины на уме!... Да ты что, не понимаешь что ли, что он сейчас нас унюхает и всё, мне конец,... разорвёт меня, как непрошеного гостя!... Я читал про них, они не терпят на своей территории чужаков,... нам надо немедленно убираться отсюда, пока ещё целы... – залепетал он, весь сотрясаясь от холода.

– Да тихо ты, не трясись так, а то опять собьёшь все мои настройки!... Я уж и так путаюсь в них, и мы то и дело попадаем, куда не туда!... А если ты хочешь скорей убраться отсюда, так быстрее ищи на карте Москву и жми на неё!... – тут же отозвался глобус.

– О, нет-нет,... погоди-ка, погоди,... что это ты там про настройки сказал!?... мол, они опять собьются!... Выходит, они уже сбивались,... и это не совсем я виноват, что мы всякий раз попадали в переделки,... получается, что это ты нарочно путаешь координаты, и мы летим мимо заданной цели!... – вдруг выяснил из речи глобуса Бураш.

– Ну да,... а что тут такого, подумаешь,... хотя ладно, ты меня подловил, это моя вина, что координаты порой неверны!... Но у меня есть оправдание,... я долго стоял на полке без дела,... никуда не путешествовал, а тут такая возможность!... Ну, я немножко и хитрил,... чуть-чуть корректировал выбранные тобой направления,... зато посмотри, как мы весело путешествуем!... какие неожиданные у нас приключения!... – пытаюсь оправдаться, затараторил глобус.

– Ах, так!... тебе значит весело!... Я-то ему поверил,...

думал, он меня к бабушке в Жулебино доставит, а он вон что творит!... Сбивает настройки и мотает меня по всему свету!... Да ты врун и лжец,... обманщик,... видимо, поэтому от тебя и отказались все твои предыдущие хозяева!... Но и ты мне больше не друг!... – раскрыв до конца притворство глобуса, сердито заключил Бураш.

– Да погоди ты обижаться,... посмотри-ка туда!... Белый медведь направляется прямо к нам,... ты привлёк его своими криками,... сейчас нам обоим достанется!... Он погубит тебя, а без тебя и я здесь останусь навечно, никто и никогда меня не найдёт!... Так что хватит ссориться!... Нам немедленно надо объединить свои усилия и вместе выбираться отсюда!... Ищи скорей на мне Москву, а я сосредоточусь, подкорректирую все недостатки, и перенесу нас прямо домой!... Давай быстрее!... Медведь уже близко!... – панически заверещал глобус, понимая, что время шуток прошло.

Медведь действительно приближался к ним гигантскими прыжками, его скорость была колоссальна, он зараз преодолел сразу несколько метров. Жизнь Бураша висела на волоске. К тому же его била сильная дрожь, руки очень замёрзли, мысли в голове путались, холод пронизывал его тело насквозь, но всё же он отчаянно старался найти на глобусе заветное слово «Москва».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.